

ПРОСТУШКА В АКАДЕМИИ

КЕЙЛЕТ РЕЛЬ

Кейлет Рель

Простушка в Академии

<https://litres.ru/74350972>

Аннотация

Я – обычная девчонка из провинции. Мой удел – брак и куча детишек. По крайней мере, так думают маги столичной Академии. А я не согласна! Внутри меня пылает огонь, толкающий на новые свершения. Адепты Академии думают, что я всего лишь очередная охотница за женихами, но еще не знают, что движет мной на самом деле. Я и сама не в курсе! Знаю только, что со всем справлюсь. И бизнес построю, и отомщу опозорившим меня старшекурсникам, и с магами по обмену разберусь, и сессию сдам. Вот только как все успеть? Разве что продать душу дьяволу... Ой, оговорила, дракону!

В тексте есть: Юмор Романтика и откровенные сцены Студентка и профессор Студентка и старшекурсник Эльфы, драконы и маги!

ОТ АВТОРА: Проды каждый день! Историю мамы Даниэллы можно прочитать в романе "Второй шанс для ведьмы" ♥# Промо на первую часть в продах Книги цикла можно читать отдельно!)

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	33
Глава 9	38
Глава 10	43
Глава 11	47
Глава 12	52
Глава 13	56
Глава 14	60
Глава 15	64
Глава 16	68
Глава 17	72
Глава 18	76
Глава 19	80
Глава 20	84
Глава 21	89
Глава 22	93
Глава 23	97

Глава 24	101
Глава 25	105
Глава 26	109
Глава 27	113
Глава 28	117
Глава 29	122
Глава 30	127
Глава 31 18+	132
Глава 32	137
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Глава 1

– Мать моя ведьма, – пробормотала я, поднимая взгляд на величественное здание в центре площади.

Мне и раньше доводилось бывать в магических академиях, но эта, самая первая в королевстве, поражала воображение. Кто-то сильно поскромничал, назвав ее просто “учебным заведением”. Академия больше напоминала город, не уступающий самой столице.

Главный корпус, где проходили занятия, выглядел как королевский дворец. Башенки, площадки для драконов, огромные витражи – все это великолепие больше подходило для балов, чем для обучения.

Впрочем, не мне судить. Серdito фыркнув, я поправила мамину шляпу. Вся семья отправилась в отпуск в другой мир, а мне дали поручение навестить брата.

У Мэтти выпускной экзамен на носу. Ему оставалось продержаться всего один год! Он всей душой ненавидел Академию. Я его понимала, ведь в ней учились одни высокородные снобы, но родители просили.

Наморщив нос, я огляделась по сторонам. Так, и где здесь вход? На границе ворот мыльной пленкой поблескивал щит, не пропускающий чужаков. Пропуска у меня не было, а стражник не торопился выходить из своей каморки.

Вдруг кто-то врезался мне в спину, едва не повалив на

землю. Я в последний момент умудрилась восстановить равновесие и повернулась, чтобы высказать недотепа все, что думаю о нем и его криволапых лесных родственниках.

– Чего встала, деревня? – рявкнул парень.

Я увидела позади себя мужлана в синей академической форме. Широкоплечий и высокий, он возвышался надо мной. Темные коротко стриженные волосы, брови вразлет, на одной из них тонкий шрам. Я машинально отметила, что парень не похож на лощеного аристократа. Мой взгляд уперся ему в грудь, где блестел значок боевого факультета с цифрой четыре. Ну надо же, выпускной курс. Совсем как у Мэтиаса.

– Не знала, что тут пройдет стадо баранов, – легко ответила я. – Сейчас отойду.

Я отвесила ему шутовской поклон. Обычно люди от моих остроумий теряли дар речи и предпочитали уходить. И правильно! Я с шестнадцати лет занималась мамиными ведьминскими лавками и за словом в карман не лезла. У меня их было много, этих слов. Половина проклятья, вторая половина – дедовы ругательства.

Брюнет недобро прищурился. Интеллектуальное поражение он признал. Судя по военной выправке, надеялся одержать победу хотя бы в дуэли.

Эх, какая жалость, что я девочка! Мелкая такая, рыжая. Если вызовет меня на поединок, друзья просто засмеют.

– Эй, Рейнольд, – окликнул его второй адепт. – Пойдем.

Что с девчонки взять?

– И правда, – задумчиво проговорил брюнет. – Что с нее взять? Это же Кирман. Очередная пустышка их рода, ни ума ни магии. Вся в мамочку. Что, не приняли в Академию? Постой здесь еще немного и, быть может, какой-нибудь барон согласится взять тебя в жены. Хотя погоди... За пару золотых...

Он протянул руку, намереваясь взять меня за подбородок, за что тут же получил по наглой кисти. С-скотина. Хотел зубы посмотреть, как у призовой лошади?

– Пошел ты, – процедила я.

Да, нашу семейку знали многие. В частности аристократы. Из-за моей мамы и ее мужей в королевстве произошла революция. Магия перестала быть привилегией богатых, в Академию начали принимать всех, кто обладал способностями. Даже крестьян. Я понимала, почему брюнет меня ненавидит. Но ничего объяснять ему не собиралась.

В конце концов, я здесь по делу.

У ворот наконец показался охранник. Мужчина с пышными седыми усами вальяжно проходил вдоль щита, проверяя, не появились ли прорехи. Я направилась к нему, а в спину прилетело очередное оскорбление:

– Охотница за золотом!

Так называли тех девушек, которые искали мужа побогаче. Я гордо вздернула нос и продолжила путь. Всяким проходимцам не отвечаю. Еще не хватало тратить свое драго-

ценное время на каждую подзаборную шавку.

— Оставь, — осадил брюнета дружок. — Все равно ее выставят через пару минут. У Кирманов в семье нет ни одного настоящего мага. И мать ее пустышка, и бабка, да и сама она всего лишь...

Охранник миролюбиво мне улыбнулся, доставая амулет, чтобы пропустить на территорию. Ни секунды не думая, я пнула щит. Он осыпался мелкими осколками. Магия стремительно впитывалась в землю.

Стражник даже не понял, что произошло, и поднес амулет, думая, что все идет по плану. Аристократы, которые только что называли меня никчемной пустышкой, тоже ничего пока не заметили. Просияв довольной улыбкой, я скрылась в главном корпусе.

Ой вою-то будет, когда они поймут, что остались без щита...

Глава 2

– Даниэлла! – возмущенно воскликнул брат.

На него тут же шикнула противная библиотекарша с крючковатым носом. Мэтиас извинился и вновь уткнулся носом в конспекты. Его сердитое пыхтение было слышно на всю башню.

– Дэнни, зачем ты снесла щит? – шепотом спросил он.

Сидящий рядом адепт странно на нас покосился. Он за-чем-то отодвинулся, отгораживаясь грудой учебников.

– Выбесили, – коротко ответила я.

Семью оскорбили, меня дурой назвали... Да чему их вообще в этой Академии учили? Как вставать по будильнику и бегать за преподами с бесполезными курсовыми, которые потом просто будут пылиться в архиве?

– Теперь мне восстанавливать, – пробормотал Мэтти и устало потер виски. – Ты бы знала, как я это ненавижу. Бесполезные практические задания от бесполезных теоретиков. Наши профессора ни разу не заглядывали дальше своих лабораторий.

– Ага, – весело произнесла я. – Ничего, всего год остался. Мама просила тебе напомнить, что нельзя сдаваться.

– Я не сдамся, если можно будет потом разнести этот хлев для напыщенных индюков. Чтобы от Академии камня на камне не осталось!

Мы старались говорить тише, но сидящий рядом адепт все равно что-то слышал. Он опасливо посмотрел на Мэтти.

– Да что не так? – вспыхнул брат. – Генри, ты сам ненавидишь это место!

– Ага, – ответил тот, – но сам с собой еще разговаривать не начал. Мэтиас, тебе бы это... К лекарям сходить.

Я ойкнула и щелкнула пальцами, снимая с себя отвод глаз. Ну да, забыла, что зачаровала себя, чтобы никто больше не приставал с идиотскими вопросами и оскорблениями. И уже полчаса как мой брат экспрессивно беседовал с пустым стулом.

Генри посмотрел на меня и будто бы даже не удивился.

– Ясно, – обреченно сказал он. – Видимо, к лекарям пора все-таки мне.

Он неторопливо собрал тетради в сумку и побрел к выходу. На минуту мне стало его жалко. А Мэтиас, видимо, привык к таким выкрутасам. А что? У них выпускной курс. Все потихоньку сходят с ума.

– Как дела с лавкой? – спросил брат.

Перо торопливо выписывало нужные выдержки из учебника. Мэтиас одним глазом следил за ним, другим искал параграф на следующей странице.

– Нашла наконец управляющих для всех наших точек, – ответила я. – Схема работает без осечек. Мне остается только проверять почасовку и списки продуктов. А уж сколько магов у нас работает по франшизе...

Мэтти поморщился. Он был далек от торговли и большую часть времени проводил с растениями и учебниками. Я не жаловалась. Он помогал мне украшать входную группу, причем менял ее каждый сезон. Мы бы разорились на декорациях, если бы не его талант.

Мэтти любил цветы, а я – звонкое золото. Он так и остался аристократом где-то в глубине души. А я... Тот маг был прав. Охотница за золотом. Вечно голодная девочка из приюта, выросшая на улицах и привыкшая пахать, чтобы выжить.

Даже теперь я все никак не могла остановиться. Мне нужна была цель, мне нужно было больше прибыли. Я подперла щеку кулаком, разглядывая старинные подсвечники. Странно, что их оставили в библиотеке. А как же противопожарная безопасность?

– Дэнни? – окликнул брат.

– А? Чего тебе?

– Ты из-за тех дураков бесишься? – прямо спросил брат.
– Забудь уже.

– Но они ведь реально считают Кирманов необразованными деревенщинами, – надулась я. – Еще и думают, что у меня нет таланта.

– Мы знаем, что есть, – спокойно ответил Мэтти. – Ты сама отказалась учиться. Тебе же хочется побольше времени проводить в лавке. Уверен, если бы ты захотела, легко поступила бы в Академию.

Я откинулась на спинку стула и запрокинула голову. В крыше был огромный круглый витраж в виде розы. Из него в библиотеку лился теплый летний свет.

– А если нет? – задумчиво проговорила я.

– Если не поступишь, через пару лет просто купишь себе диплом, – пробурчал Мэтти. – Лавки появляются по всему королевству, как грибы после дождя. Уверен, прибыль у нас тоже неплохая.

– Золото должно работать, – отмахнулась я. – Да и не хочу я ничего покупать.

– Жаль.

Мэтти зашипел от досады, заметив, что перо уже давно выводит на бумаге не конспект, а план подрыва Академии. Пришлось вырывать лист и переписывать. Испорченный он кинул мне, и я превратила его в противную жабу. Та жалобно квакнула и скакнула в сторону.

– Я надеялся, что ты подаришь старшему брату целую Академию. Выкупишь ее, чтобы я смог сжечь все к чертовой бабушке...

– Не зови, – рассмеялась я. – А то бабуля опять отправит к тебе низшего ночью, справиться о твоём здоровье.

Мэтти икнул, вспоминая этот случай. Он моего веселья не разделял. Марта Кирман, наша приемная бабушка, обладала особым шармом. Все мужчины ее побаивались, а девушки – обожали. Марта любила эпатировать публику. А ее мужа, владыка Преисподней и темный дракон, в этом охотно помо-

гали возлюбленной.

Я подхватила иллюзорную жабу на руки, рассматривая рисунок на спинке. А неплохо в этот раз получилось, достоверно.

Дверь в библиотеку распахнулась. Вошли мои недавние обидчики. Брюнет, с которым мы поцапались, замер, не дотя до стола пару шагов. Он прожигал меня злым взглядом. Его русоволосый прихвостень вышел вперед и сказал:

– Мэтт, там щит упал. Тебя просили поставить новый.

Перо начало выводить на бумаге замысловатые ругательства. Опять придется переписывать.

Глава 3

Я выгнула бровь, смотря brunetu прямо в глаза. Как там его? Рейнольд? Запомним. Никто не гарантировал, что обиженные ведьму не попадут в черный список нашей семейной волшебной лавки. И уж тем более я не обещала, что не стану проклинать надоедливого золотого мальчика.

Он стремительно преодолел разделяющее нас расстояние и напоролся на тяжелый взгляд брата. Мэтиас был зол и на необходимость чинить щит, и на наглого однокурсника.

– Мэтт, кто это? – спросил русоволосый. – Ты знаешь ее?

– Только не говори, – фыркнул brunet, – что притащилась в библиотеку искать жениха.

– Почему же? – фыркнула я, бросая на брата предупреждающий взгляд. – У меня неплохо получается.

Я сунула ему под нос иллюзорную жабу. Мой недоделанный принц устало квакнул. В глазах иллюзии появились первые проблески интеллекта. Она завозилась, собираясь скакнуть на Рейнольда.

– Убери это, – брезгливо произнес brunet. – Пока не прихлопнул вас обеих.

– Ты просто ничего не смыслишь в любви. – Я надула губы. – Немного нежности, и любое чудовище превратится в лучшего на свете мужа.

Сложив губы бантиком, я чмокнула жабу. С громким чпо-

ком она лопнула, разбрызгивая остатки голубой магии.

– Ой, – показательно удивилась я. – Не сработало. Хотя лучший муж – тот, которого нет, верно?

– Кирман, – выплюнул брюнет. – Вы разрушаете все, к чему прикасаетесь. Проваливай из Академии, пока она из-за тебя не развалилась.

Брат заметно оживился. Его, кажется, уже доконали экзамены и преподаватели. Он оценивающе посмотрел на меня, прикидывая, сколько разрушений может принести одно рыжее недоразумение. Мэтти в меня верил.

– Оставайся, – попросил он. – На недельку хотя бы.

– Арден, ты с ума сошел? – изумился брюнет.

Русоволосый нахмурился, что-то прикидывая в уме. Он был смысленнее дружка и до сих пор пытался понять, что я забыла в Академии.

Он стоял рядом со столом, постукивая длинными музыкальными пальцами по учебнику. Его пухлые губы кривились в усмешке, но это нисколько не портило его красивое лицо. Он был лощеным аристократом – во всех смыслах этого слова. Уверена, за ним бегала половина столицы, тщетно пытаясь окольцевать.

А Мэтти все никак не успокаивался. Он взял меня за руку, словно я могла сбежать. Нет, могла, конечно. Не зря мне дедуля дал свой порталный камень, а папа – специальную бусину. Однако мы, Кирманы, никогда не покидаем поле боя позорным бегством.

– Эй, мне вообще-то готовиться надо, – прошипела я, отодвигаясь от парней, как от чумных.

– К чему? – не понял Мэтт.

– К экзаменам. Она и правда собралась поступать, – констатировал русоволосый. – Расслабься, девочка. Работа и учеба – это мужские дела. Девушки созданы для того, чтобы вынашивать детей и выгодно подчеркивать достоинства своего мужа.

От этого заявления у меня глаза на лоб полезли. Вот оно как, оказывается! Что ж мне это в детстве не сказали? Я так-то с двенадцати помогала маме, а в шестнадцать и вовсе начала руководить нашими лавками, пока Каталина занималась обучением других девушек бытовой магии. И теперь – вот это да! – мне сообщают, что женщинам негоже работать. Они созданы лишь для брака. Потрясающе.

Брат безуспешно пытался скрыть смех за кашлем. Он не вмешивался и не защищал меня, потому что знал, что я буду в ярости. Мне не нужны заступники. Со своими проблемами я привыкла справляться сама. И только мама может прийти на помощь, и то в самом крайнем случае.

– К экзаменам, – подтвердила слова русоволосого я. – Я поступлю в Академию.

Рейнольд сложил руки на груди и смерил меня скептическим взглядом. Ты-то? Но я знала, что он меня недооценивает.

У нашей семьи был один большой секрет. Мы видели ма-

гию. Постоянно. Поэтому у ворот никто сразу не заметил мою шалость. Ни один маг не способен смотреть магическим зрением весь день, а для нас это было так же естественно, как дышать.

И да, я неплохо справлялась с практикой. А теорию подтянуть будет легко. Я решительно поднялась с места и ухмыльнулась.

– Увидимся осенью, мальчики, – пропела я. – Будем учиться вместе, да?

– Ты не пройдешь, – спокойно и уверенно ответил русоволосый.

– Ты не пройдешь, – с ненавистью заявил Рейнольд.

– Это последний раз, когда я чиню щит, – предупредил Мэтти.

Я вприпрыжку направилась к выходу, по пути обогнув стол и обманным маневром чмокнув в щеку брюнета. Он готов был взорваться от ярости и сидел, сжимая кулаки. Как ни в чем не бывало, я пожала плечами:

– Прости, должна была попробовать. Думала, это со всеми жабами работает.

Русоволосый встал между нами, закрывая меня от друга. Он осуждающе посмотрел мне вслед. Но я уже была в безопасности и ни капли не жалела о содеянном. Бесить людей приятно, а Академия... Пусть пока стоит. У меня полно дел дома.

Глава 4

Академия открывала свои двери на все лето. Каждый желающий мог поступить. Единственное условие – наличие магического таланта. При должной подготовке любой аристократ мог пройти испытание, даже если его дар слаб. Простолюдины теперь тоже поступали в Академию, но брали их исключительно из-за выдающихся способностей.

Ясное дело, у обычных людей не было денег на учебники по теории магии и частных учителей.

Я могла бы сдать экзамены играючи. Когда живешь с эмоциональной ведьмой, боевым магом в отставке и придворным драконом, начинаешь понемногу усваивать знания. Защита от случайных проклятий – не блажь, а средство выживания. И красть у мамы печеньки с каждым годом было все сложнее. Надо было обходить щиты, маскировать следы и делать все, чтобы за шалость прилетело не мне.

Что мне какая-то Академия с такой веселой семейкой?

Однако когда я увидела список заданий на поступление, то здорово приуныла. За счет магии выехать не получилось бы. В нашем роду была мама, два ее мужа и еще и мы с Мэтти. И дядя Коул, конечно, тот еще хитрый жук. Сила распределялась между всеми.

И мне капельку не хватало до того, чтобы пройти исключительно с помощью своего большого резерва. Придется

сдать теорию.

Это казалось мне сущим пустяком. До того как я увидела учебники, конечно. Одним талмудом по теории магии можно было прибить кота. Наш старый особняк сочувственно поскрипел и сделал мне удобный пюпитр, потому что держать на коленях такую махину в кожаном переплете было попросту опасно.

Я помучилась недельку и сдалась. В конце концов, была лавка, Сейморское поместье и много-много поручений от мамы. В понедельник я занялась привычной работой, отказавшись от идеи поступить.

Привычная работа закончилась во вторник, к обеду. Вся – прям вообще вся, я даже успела сделать генеральную уборку и отправить деду в Ад лакричных конфет.

Учебник теормага грустно смотрел на меня из-под кресла. В доме было тихо и пусто, как и в лавке. Как назло, мало посетителей. Чайная пустовала, никто не хотел волшебных десертов и зелий, которыми мы так славились.

– О нет, – закатила глаза я. – Соберись, Дэнни. Мы еще не сделали заготовки на чай.

Я ушла на кухню. Через два часа морозильник был забит замороженными кубиками из фруктов, трав и сиропа. Делать было решительно нечего. Кажется, я переоценивала свою загруженность в лавке.

До вечера я пыталась читать любовные романы. Написала Мэтти вестника, но он не ответил. Маму решила не дергать

из отпуска. Они с отцами восстанавливали нервы после визита бабушки и отучали ребенка от ручек.

– Зараза, – пробормотала я. – Мне что, действительно скучно сидеть дома?

Так оно и было. Дела шли в гору, золотые копились на банковских счетах, производство было налажено. Управляющие исправно мне отчитывались. Я так хорошо поработала, что переделала всю работу.

А руки чесались от безделья. Еще немного побродив вокруг да около, я все же решилась. Докажу хотя бы самой себе, что женщины из рода Кирман вполне способны закончить эту хваленую Академию. И заодно будет повод унижить Рейнольда и того русоволосого. Да и брат будет все время под боком, смогу содрать у него старые конспекты и рефераты.

Решение было принято. Я села за учебу с удвоенным рвением. Через месяц стало понятно, почему Генри был так уверен, что или у него, или у Мэтти поехала крыша. Через два я швырялась случайными проклятиями не хуже мамы в те самые дни. И за неделю до окончания приема в Академию я поняла самое главное.

Мне нужен этот треклятый диплом! Не зря же я убила столько времени и сил на подготовку?!

Глава 5

Шпили Академии вспарывали предгрозовое небо над столицей. Пока я ехала из Сеймора, постоянно лил дождь. Настроение природы идеально соответствовало моему: такое же мрачное и хмурое.

Я оттягивала момент приезда, как могла. Во мне зашевелился подлый червячок сомнений. Конечно, та самая из рода Кирман просто не могла проиграть. Но что, если русоволодый был прав? Мне, девчонке из провинции, далеко до этих интеллектуалов. Вдруг и правда свадьба – единственное будущее для таких простушек?

– Вы куда? – с подозрением спросил усатый стражник.

Кажется, он все же сумел связать мой визит и разрушение щита. Его недоверие меня изрядно повеселило. Даже Рейнольд ничего не заподозрил. Списали все на то, что предыдущий выпускник составил плохое плетение, вот оно само и разрушилось спустя время.

Был соблазн снова войти в Академию, с пинка распахнув щит. Я едва устояла. Вспомнила, как ругался Мэтти в прошлый раз. А мне ведь еще надо выпросить у него конспекты за первый курс, чтобы самой над ними не корпеть!

– Экзамены еще принимают? – с вежливым оскалом спросила я.

Сторож пропустил меня без лишних слов. Кажется, я все

же опаздывала на экзамен. Пряча нервозность за уверенной улыбкой, я быстрым шагом преодолела двор Академии. Главная дверь была приветливо распахнута. За ней зиял темнотой коридор.

Пару раз мне хотелось сбежать, плюнув на эту авантюру. Я просто вспоминала, сколько пришлось зубрить теорию и термины, стискивала зубы и шла дальше. Нет уж! Теперь мне нужен этот диплом. Мама вернется, и я похвастаюсь ей, что все же решила поступать. А папа Деймон и вовсе будет ужасно рад. Он всегда считал, что из нас с Мэтти получатся идеальные боевые маги.

Я зашла в аудиторию, на которой сияющими буквами было написано “ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ”. Вместо дедков в старых хламидах я увидела вполне молодых преподавателей. Все удивленно посмотрели на меня.

На комиссии также присутствовал брюнет и русоволосый. До моего прихода они перекидывались в карты на щелбаны.

Заметив это, я мгновенно расслабилась. Что-то не похоже на интеллектуальное и одухотворенное общество. Они и на аристократов-то не тянут.

– Девушка, вы дверью ошиблись, – миролюбиво произнес мужчина в синей форме боевого мага. – Выдача справок о непригодности дальше по коридору.

Кто непригоден? Я?! Меня захлестнула удушливая волна раздражения.

– Я поступать, – коротко ответила я. – Где тест?

В ответ на мое заявление один из преподавателей выгнул бровь. Он сидел в кресле полуразвалившись и небрежно закинув ноги на стол. Его пепельные волосы пребывали в художественном беспорядке, а на выбритом виске я заметила тонкий шрам. Этот мужчина не был похож на остальных членов комиссии. Он даже не потрудился принять приличную позу, когда я вошла.

Весь его вид говорил о том, как у него уже в печенках сидит эта Академия в целом и новые адепты в частности. Он смерил меня недовольным взглядом и прищурился.

– Направление, – хрипло проговорил он.

Я стушевалась. Об этом мне никто не говорил, а я сама выбрать не потрудилась. Понимая, как глупо сейчас выгляжу, я уточнила:

– А какие есть?

– Еще одна, – вздохнул мужчина в синей форме. – Девушка, здесь не ярмарка невест. Мы не свахи. Наши адепты – это не перспективные женихи...

В ответ на эту фразу я демонстративно посмотрела на Рейнольда и его дружка и хмыкнула:

– Это видно.

– Она хотя бы знает про тест, – скучающим тоном ответил первый. – Лист передо мной. Возьмите.

Я приблизилась и схватила листок, жадно вчитываясь в содержимое. Пять формул, две теории и пара вопросов на знание истории. Пока я разглядывала лист, боевой маг и

еще пара преподавателей зашевелилась. Один из них неловко кашлянул. Однако преподаватель передо мной продолжал сидеть все в той же вальяжной позе.

– Сразу отвечать или подумаете? – равнодушно спросил он.

– Думать не мое, – ляпнула я. – Давайте сразу.

Глава 6

Ехидные смешки Рейнольда и русоволосого немного сбили с толку. Я нервно сжала бумагу в руках. Нет, сейчас никак нельзя опозориться.

Мне пришла в голову светлая мысль прийти на экзамен в платье с рюшами и таким количеством бантов на голове, что мою “провинциальность” было видно за километр. Я почему-то посчитала это очень смешным. Думала прийти на экзамен, как деревня-деревней, чтобы у местных мужланов возник когнитивный диссонанс.

Как так вышло, что я понахваталась от мамы умных слов, а умных мыслей в моей голове так и не завелось?

Теперь надо было приложить все усилия, чтобы не закрепить свой образ деревенщины. Я не сомневалась, что увижу этих преподавателей в Академии. Возможно, среди них есть даже ректор или его заместитель!

– Все? – с иронией поинтересовался тот самый преподаватель. – Больше нечего сказать?

Точно! Я же сейчас отвечать должна. Пока меня не выгнали, я начала тараторить ответ на вопрос по истории. Он был самым простым. Я кратко описала Совет и его полномочия, сказала, почему он был расформирован.

– Девушка, нас не интересуют ваши фантазии, – перебил меня преподаватель, самый старший из всех, с проседью в

бороде. – И то, что вы вычитали из дрянных газетеночек...

– Поэтому я их и не озвучиваю, – резко ответила я. – Только факты и данные, взятые из Сейморского архива. Или вы хотите сказать, что выводы короля – это всего лишь фантазии?

Преподаватель заткнулся. Желая как-то смягчить впечатление, я продолжила.

– Совет был расформирован шесть лет назад по обвинению в подтасовке результатов инициаций. Доказательства были найдены в архивах Сеймора, Грэнвилля, Ваймера и нескольких других крупных городов. Магов из простонародья скрывали от короля, их способности блокировали, поэтому талант проявлялся только у аристократов. На данный момент функцию Совета выполняет король и свободная комиссия, куда может вступить каждый желающий. Это решение значительно улучшило ситуацию, количество магов в королевстве выросло в несколько раз.

– Довольно, – махнул рукой преподаватель, развалившийся передо мной. – Дальше.

Я начинала отвечать на вопрос, он слушал первую часть и махал рукой. Иногда ему было довольно и пары предложений, иногда я распинаясь по минуте, расписывая формулу и ее составляющие.

Последним был самый сложный для меня вопрос. Формула истинного пламени, имитирующего драконье, одна из самых разрушительных субстанций. Я оттягивала этот момент,

как могла. Что поделаться? Я практик, а не теоретик. Я понятия не имела, как работали эти формулы, поэтому просто их зазубрила.

Конкретно эта всегда вызывала у меня ступор. Я оттарабанила все значения и затихла. Маг вопросительно поднял бровь.

– Я все еще слушаю, – поторопил он.

– Мне больше нечего сказать по теме, – призналась я.

Он тихо рассмеялся, словно я озвучила какую-то шутку. Его взгляд остановился на коллеге с боевого факультета. Тот хмурился, вертя в руках значок.

– Да вроде нормально, – констатировал он.

Из аудитории донесся разочарованный вздох Рейнольда. Они с нетерпением ждали моего поражения, а в итоге я все же поступила. Даже в этом нелепом розовом платье и с бантиками!

– Вроде? – передразнил его экзаменующий маг.

– Мордекай, она же все ответила, – развел руками боевик.

Экзаменатор все же убрал ноги со стола. Он сел и выпрямил спину. Голубые глаза, казалось, пронзали насквозь, поэтому я предпочла смотреть на его пепельные волосы, напоминающие воронье гнездо зимой.

– Не можешь рассказать, так показывай, – велел Мордекай.

У него даже имя было противное. Ну вот почему он такой въедливый? Я покосилась на остальных членов комиссии, но

они молчали.

– По формуле, – подсказал боевой маг. – Просто отрегулируй потоки, создай плетение с нужной кристаллической...

– Тихо, – оборвал его Мордекай.

Он сложил ладони домиком и опустил на них подбородок. Издевательский взгляд был направлен мне куда-то в бантики. Он что, мстил за то, что я не смотрю ему в глаза? Поняв, что так просто меня не отпустят, я начала колдовать.

Глава 7

Эти формулы были сущим наказанием. Я ни разу в жизни ими не пользовалась и до сих пор не понимала, зачем они вообще магам понадобились. Ведь можно сделать все куда проще!

Я вытянула руки вперед и попробовала создать заклинание в соответствии с формулой. Я видела, как нити магии путаются и рвутся. Мне хотелось подправить их пальцами, но приличные специалисты так не делали.

У меня не получалось. Я видела по взгляду преподавателей, что это провал.

– Что и требовалось доказать, – вздохнул боевой маг. – Но эта хотя бы зазубрила формулы!

– Да, – язвительно ответил Мордекай. – Остальные просто пытались забраться в штаны к нашим адептам. Неуд, леди. Идите домой и скажите родителям, что придется все же раскошелиться на платье дебютантки. Оно дороже Академической формы, но, уверен, наскребете.

За спиной слышались едкие смешки. От злости я не могла пошевелиться, а предательская формула окончательно развалилась. В бешенстве я просто создала иллюзию драконьего пламени и добавила к ней нужный звук и температуру.

Мордекай дернулся назад, когда перед его лицом взревело заклинание. Он с трудом подавил желание выбить его у ме-

ня из руки. И не зря, ведь пламя нешуточно жгло! Не для меня, конечно. Я ведь знала, что это всего лишь иллюзия.

– Получилось!

Я сложила бровки домиком, как самая настоящая простушка. Мордекай не купился.

А вот остальные члены комиссии воодушевленно зашумали. Пока мой маленький обман не раскрылся, я стряхнула иллюзию с пальцев, как будто бы это был настоящий драконий огонь.

Мне было страшно провалиться. Настолько, что я даже сделала иллюзию опадающих нитей магии. Мордекай следил за каждым моим жестом. Его взгляд не отрывался от кончиков пальцев, в которых я держала огонь.

– Поздравляю, – добродушно произнес боевой маг.

– Вы приняты, – пробурчал бородач.

Мне протянули листок, который следовало подписать у ректора. Приказ о зачислении со слепком моей ауры. Маги слишком любили свои волшебные штучки, чтобы попросту вписать имя и фамилию.

– Госпожа... – с намеком произнес боевой маг.

– Даниэлла Кирман.

Я сделала неуклюжий реверанс, от волнения едва не споткнувшись о собственную ногу. Вот же засада, назвала мамину прежнюю фамилию! Мы ведь давно уже Ардены. Однако исправлять оплошность было уже стыдно. Адептка, которая не может вспомнить собственную фамилию! А комис-

сия уже поняла, кого приняла в Академию.

Та самая Кирман. Местные маги еще устроят мне веселую жизнь!

– Госпожа Кирман, – поморщился преподаватель, – оформите документы в секретариате. Вам должны выдать все необходимые указания и заселить в общежитие. Конечно, вы можете жить в столице...

Я прикинула, сколько придется добираться от города до Академии, и покачала головой. Ехать час каждое утро? Нет уж, терпеть не могу вставать в такую рань.

– У нас раньше не было женского общежития, – с намеком произнес маг.

Я снова покачала головой. Да он хоть представляет, сколько бедной адептке придется тратить на извозчика? И что, что у меня своя бизнес империя? Официально я буду получать только стипендию. Кстати, они же платят студентам за хорошие оценки? Иначе я вообще не представляю, кто пойдет сюда учиться. Добровольно – никто.

– Ваше право, – вздохнул боевой маг. – Учебники тоже можно получить здесь. Вы приняты.

Я расплылась в широкой улыбке и оглянулась на Рейнольда. Я ждала этого момента несколько месяцев, и вот свершилось. Брюнет сжимал и разжимал кулаки. Я узнавала этот взгляд. С таким взглядом мой брат мечтал об уничтожении Академии.

Послав Рейнольду воздушный поцелуй, я вылетела из

аудитории. Очень уж меня напрягал странный взгляд того преподавателя, Мордекая.

Глава 8

– Тащи сюда свою тощую задницу! – прошипела я.

Магический вестник в виде крохотного воробья упорхнул в окно. Брат не отвечал мне уже вторую неделю. Я начинала волноваться. Не хотелось попусту беспокоить родителей, но такого раньше не случалось. Я подумывала связаться с бабулей, но если Марта снова придет в этот мир, настанет апокалипсис.

– Надеюсь, это не мне, – холодно произнес кто-то за моей спиной.

Я даже подпрыгнула от неожиданности. Мордекай стоял совсем близко, сунув руки в карманы брюк. В голубых глазах плясали смешинки. Он был доволен, что получилось застать меня врасплох.

– Кого зовешь? – требовательно спросил он.

Ошалев от напора преподавателя, я честно призналась, что ищу Мэтти.

– Мэтиаса? – уточнил Мордекай. – Мэтиаса Ардена?

– Да.

Мой голос дрогнул. Я мысленно отвесила себе затрепину. В Академии работали те же законы, что и в трущобах. Если покажешь слабость, тебя сожрут. А мне нужно было как-то дожить до выпуска, пока все аристократы в окрестностях мечтают меня прибить. Каждый в королевстве знал,

что это Кирман нашла в архивах доказательства взяточничества и самоуправства великих родов. Из-за Кирман аристократы больше не могут купить себе право пользоваться магией, а сила все чаще уходит из их кланов к более достойным простолюдинам.

Все считали, что бумаги нашла Каталина Кирман, моя мама, и именно она подтолкнула короля к решению распустить Совет и начать проверять герцогов и баронов на пригодность. Никто не знал, что это я вытащила грязные тайны богачей на свет. И хорошо. Не представляю, как сильно бы меня ненавидели в Академии, если бы знали, что я не просто потомок рода, а та самая Кирман.

Я вздернула нос, но поняла, что сильно уступаю оппоненту в росте. Пришлось еще сильнее запрокинуть голову. Шея противно заныла.

Как-то не задался наш поединок взглядов с Мордекаем. Маг хмыкнул и ответил:

– Его нет. Мэтти, – он специально выделил слово интонацией, добавил в голос издевательских ноток, – в другой Академии.

– Не может быть. В королевстве всего одна!

– Его забрали по обмену в другой мир, – пожал плечами Мордекай. – Насколько мне известно, он был весьма рад сменить учебное заведение.

Он говорил об этом так легко, словно визиты в соседние Вселенные были обычным делом, а магов каждый год заби-

рали в другие измерения. У меня отвисла челюсть.

– По обмену? – переспросила я. – В другой мир?!

Светловолосый склонил голову набок. По его губам зазмеилась язвительная полуулыбка.

– А что не так? – уточнил он.

Я прикусила губу. Ну нет, наверное, не стоило заявлять, что мы с Мэтти родственники. Раз те два тугодума не поняли, остальные тоже не догадаются. И что, что мы с братом похожи? Он последние годы провел в Академии, а я прославилась как Сейморская ведьма. Из-за этого многие и знали меня как Кирман, хотя я и не принадлежала к этому роду.

Из-за нашего запутанного семейного древа была проще смириться, чем поправлять каждого горожанина и журналиста. А когда я повадилась носить знаменитую ведьминскую шляпу, принадлежавшую и Марте Кирман, и Каталине Кирман, все окончательно утвердилось в своих догадках.

В общем, не буду подставлять брата на последнем курсе, выдавая нашу семейную историю. К тому же, я не рассчитывала, что Мэтти в Академии будет постоянно за мной приглядывать. Перекинуться парой слов в коридоре – это да, но у каждого из нас была своя жизнь.

Пока я раздумывала над тем, как узнать, где находится брат, Мордекай схватил меня за руку. Он молниеносно сделал выпад вперед, заключая кисть в плен своих рук. Преподаватель зачем-то тронул кончики моих пальцев.

– Как я и думал, – констатировал он.

Моя кисть безвольно упала. Я не понимала, зачем он это сделал, но уже тихонько ненавидела наглеца. Едкое проклятье уже вертелось на языке, поэтому пришлось помалкивать. Я стискивала зубы, напоминая себе, что от моего терпения зависит способность Мордекай иметь детей. А то ведь ее так легко лишиться!

– От заклинания драконьего огня остаются ожоги, – сказал преподаватель. – Это все знают. А твои кончики пальцев даже не покраснели, не нагрелись. Я не нашел остаточных следов огненной магии, Кирман.

Я молчала. К одному проклятию прибавилось второе, которое лишало жертву крепкого желудка. Та еще гадость, если поблизости нет уборной.

– Кстати, почему тебя так не любят? – вдруг спросил Мордекай.

– Потому что рыжая, – рявкнула я. – Души у меня нет. Что вам еще от меня надо?

Я зло прищурилась, ожидая, что Мордекай сейчас попросит взятку. Интересно, сколько он хочет за молчание?

К счастью, он почему-то не знал о моей семье, о Кирманах. Значит, пару лавок не попросит.

И все равно тратить деньги на такую ерунду было физически больно. У меня несколько тысяч золотых ушло в этом месяце на рекламу столичного салона. Это был экспериментальный формат, на него требовалось много финансирования. А тут еще непредвиденные расходы!

– Ничего, – внезапно ответил Мордекай. – Удивлен, что больше никто не заметил. Что ты использовала вместо настоящего заклинания?

Его искреннее любопытство немного выбило меня из колеи. Я ожидала от преподавателя Академии чего угодно, но точно не дружелюбия. Тем более весь экзамен он смотрел на меня как на надоедливое насекомое и изнывал от скуки.

– Иллюзию, – все же призналась я. – Не умею использовать формулы. Но я могу сотворить огонь! Просто на нервах сотворила первое, что пришло в голову.

– Иллюзионистка, – медленно произнес Мордекай, словно пробовал это слово на вкус. – Поступай на темные искусства. Там тебе будет проще скрывать свое неумение пользоваться формулами. Преподаватели там древнее самой Академии и все еще верят в стихийную магию.

Щелкнув меня по лбу, Мордекай развернулся и пошел в сторону аудитории. Он потерял ко мне всякий интерес, как только раскрыл мой маленький секрет. Я с облегчением выдохнула. Отлично. Мордекай увидел во мне всего лишь неумеху. Тем лучше! Смогу тихонько окончить Академию, без лишних скандалов.

Глава 9

– А-а-а!

Кастелянша голосила на одной ноте, ни на секунду не за-
тыкаясь. Сила ее легких поражала.

Я сидела на траве, потирая ушибленный лоб. Во дворе
общезития собралась целая толпа. Одни успокаивали деву-
шек, другие злобно косились на иноземных студентов, тре-
тьи совершенно не понимали, в чем проблема.

Я относилась к числу последних.

Общезитие в Академии было только одно, мужское. Бла-
городные дамы предпочитали или обучаться на дому, или
выходить замуж, поэтому сюда редко заглядывали. Но с мо-
мента королевской реформы прошло целых шесть лет. В
некоторых аристократических родах так и не появились на-
следники мужского пола с сильным даром. Во главу такой
семьи должны были в скором времени встать девушки.

А чтобы принять силу рода, надо научиться пользоваться
магией и получить диплом. И последний больше нельзя было
купить или получить по знакомству.

Мне повезло заявиться в Академию ровно в тот момент,
когда пять прекрасных дам прибыли сюда грызть гранит на-
уки. Шесть девиц! Кастелянша выла, не понимая, куда засе-
лять это богатство. Старшекурсники отказывались съезжать
из комнат, чтобы освободить для нас этаж. Благородные да-

мы отказывались жить с парнями и друг с другом.

Иномирные адепты, которых прибыло сразу десять, вообще натворили в своих спальнях что-то такое, что кастелянша все еще не пришла в себя от ужаса.

– Стены! – взвыла она. – Перекрасить! Лишнее убрать. Еще раз увижу лианы, я их вам в ж...

Она осеклась. Взгляд кастелянши упал на недоумевающего иномирянина с короткими темными волосами. В странных заостренных кверху ушах блестели украшения, с продажи которых можно было бы прикупить дом в центре столицы.

Госпожа Пудри была статной и властной дамой, но даже она не смела посылать высокородных адептов в жопу. Хотя некоторых стоило бы. И это я не про ушастого иномирянина.

– Мне нужна отдельная комната, – воскликнула только что поступившая адептка. – Я не могу жить со всякими...

Она брезгливо посмотрела в мою сторону. Да, я единственная, кто выбивался из образа благородной студентки. Все девушки были в роскошных платьях, будто собрались на бал, а не на экзамены. И если шелковые наряды я еще могла понять, но такое количество золота на пальцах и шеях – уже перебор. У меня и платье стоило дешевле, и деревенский шик в виде бантиков был замечен за версту.

– Будешь жить, где я поселю, – угрожающе прорычала мадам Пудри.

Я подняла взгляд и посмотрела на тучки. Может их того,

поторопить? Мне плохо давались заклинания, потому что я не дружила с формулами, а вот иллюзии получались на славу. Настолько, что только Мордекай смог меня подловить.

На небе расплылась свинцовая тучка. Она получилась слишком темной, и я недовольно взмахнула рукой, растирая кляксу магии на горизонте. Попробую снова.

Кастелянша орала на девушек, объясняя им, что придется жить, где дают. Девушки голосили в ответ. Я даже засомневалась, что дождь поможет их разогнать по комнатам. Почему адептки так негодовали? Они же приехали за женихами, если судить по словам боевого мага. Разве не удобнее бегать за парнями, живя рядом с ними?

Я старательно вылепливала белые барашки облаков, чтобы потом столкнуть их и получить достоверную тучку. Вдруг кто-то дернул край моей иллюзии, распуская границы. Я испуганно заозиралась. Так, кто чуть не спалил мой хитрый план?

А что важнее: какой наглец посмел править мое заклинание? Надо сказать, расплывающийся тонкий край облака выглядел куда естественнее моего, плотного и густого.

Я столкнулась взглядами с остроухим, и тот неожиданно мне подмигнул. Помогает мне делать иллюзию? Ну да, иномиряне стояли во дворе в домашней одежде и чувствовали себя странно среди разодетых в пух и прах адептов.

Я вздохнула и выдернула травинку. Иллюзия над головой медленно собиралась в тучу. Нельзя торопиться, все должно

выглядеть как обычный дождик.

Внезапно одна из новоприбывших девчонок подошла ко мне, отвлекая от заклинания. У нее на шее было больше золота, чем в кассе моей лавки в Сейморе. Девушка замялась, не зная, стоит ли говорить, смотря на меня сверху вниз. Пришлось подняться на ноги, чтобы не смущать ее.

Лоб все еще побаливал. Кастелянша случайно заехала по нему, пытаясь открутить головы иномирянам. Так как на помощь студентам по обмену никто не спешил, я вошла в драку и получила. Зато удалось немного утомить госпожу Пудри и спасти дипломатические отношения с другим миром. Однако, что ни говори, а рука у кастелянши тяжелая.

– Меня зовут Флоренс, – звонко произнесла адептка. – А тебя как?

– Дэнни, – представилась я и добавила для солидности: – Даниэлла.

Со стороны послышалось фыркание. Самая скандальная адептка уже сделала выводы обо мне и моем происхождении. Что ж, ее право. Но пусть готовится к сюрпризам, потому что я не намерена терпеть насмешки.

– Дэнни – это для друзей? – спросила Флоренс. – Могу я так тебя называть?

– Конечно, – кивнула я. – Дэнни – это для всех. У меня нет врагов.

Я широко улыбнулась, стараясь не думать о разъяренном Рейнольде и его дружке, о странном преподавателе Морде-

кае и еще десятке людей, которые с удовольствием отправили бы меня в Преисподнюю. А я что? Всегда рада съездить к дедуле на каникулы.

– Ой, у тебя такая милая щербинка между зубов, – простодушно воскликнула Флоренс.

Послышались ехидные смешки.

Глава 10

Чужие насмешки часто заставляют нас сомневаться в себе, прятать свои особенности и бояться выделяться. Но я – Даниэлла Кирман. С самого рождения меня ждала особенная, запутанная судьба. Я привыкла, что не похожа на других.

Моя улыбка не померкла, даже когда мы слышали взрыв хохота со стороны старшекурсников-парней. Пусть потешаются. Посмотрим, как им будет весело, когда я наведу на коридоры иллюзию гигантских пауков.

– У тебя точно нет врагов? – с сомнением уточнила Флоренс. – Элейн выглядит недовольной.

Одна из адепток действительно на нас косилась, и ее взгляд не предвещал ничего хорошего. Я лишь отмахнулась. Пусть смеются, сколько влезет. Посмотрим, кому будет весело на выпускном курсе! А до него, я уверена, доживут лишь сильнейшие.

Кастелянша привлекла всеобщее внимание, притащив из общаги таз. Не знаю, что она придумала, но мне это решительно не нравилось.

– Слушай, Фло, – проговорила я. – Давай будем жить вместе? Ты никого не знаешь, я никого не знаю. Будем держаться друг друга, чтобы не потеряться.

Блондинка проглотила все возражения и просто кивнула.

Она была куда ближе к остальным девчонкам, чем я, но побаивалась главную скандалистку, Элейн. В принципе, Фло могла подружиться с ними. Я – вряд ли.

Справедливости ради, я и сама не хотела иметь ничего общего с пышногрудой брюнеткой, кривящей рот при виде ситцевого платья. Кто бы мог подумать, что в Академии не все ходят в шелках!

Кастелянша орала, что адепты не имеют права менять свою комнату. Особенно если это иномирные адепты. Запрещалось ночевать с парнями. В комнате могли находиться студенты лишь одного пола.

Госпожа Пудри трясла связкой ключей, обещая поселить нас парами на разных этажах общежития. Я видела, как щеки и шея Элейн покрываются алыми пятнами.

Да, приближалась буря. И это я вовсе не про темное небо над нашими головами. Пока Элейн не спровоцировала кастеляншу на новый поток брани, я схватила Фло за руку и подскочила к тазу, на котором стояла госпожа Пудри.

Она как раз набирала воздуха в легкие, чтобы продолжить разъяснять адепткам, где их место. Очевидно, не в комнате общаги, а где-то в самом низу академической пищевой цепочки.

– Какую комнату можно занять? – выпалила я. – Нас двое.

Кастелянша подавилась воздухом. Ее больше занимала Элейн, которая не прекращала спорить. Госпожа Пудри не глядя сунула руку в карман и достала три ключа с номерами

комнат. Я схватила первый попавшийся, полагаясь на удачу, и понеслась к зданию, ведя за собой Флоренс.

– Триста тридцать третья, – сообщила я. – Похоже, мы будем жить на третьем этаже, Фло.

– Ой! – воскликнула та. – Наверное, там очень красивый вид.

За нашими спинами кастелянша и Элейн продолжали заниматься своим любимым занятием: унижали человека, который ниже их по рангу. Жаль, что они существовали в разных иерархиях. В Академии главнее была кастелянша, в жизни – представительница золотой молодежи Элейн. Интересно, чем закончится их спор?

– А ты не боишься, что к нам заявятся парни? – прошептала Фло. – Их же тут полно!

Я решительно не понимала, что так смущает благородных девиц. Я двенадцать лет провела в приюте, и там вообще не было отдельных комнат для мальчиков и для девочек. С шестнадцати я работала в волшебных чайных моей мамы и привыкла к клиентам. Некоторые из них были старше, некоторые младше. К нам заходило одинаково много и мужчин, и женщин. И, честно говоря, парни не слишком-то отличались от нас. Или это я не отличалась от парней?

Однако Фло росла в нормальной аристократической семье, без матери-попаданки и адской бабули. Обычно благородных девушек не выпускали из поместья дальше чем в модную лавку, обучали этикету и изящной словесности.

На Фло никогда не орали покупатели, ей не приходилось в детстве воровать продукты на рынке, а в юности думать, как спасти себя и брата. У нас был слишком разный жизненный опыт.

Фло была той самой леди из романов. Я – простушка с улиц Сеймора, обычная девчонка, которая умела считать деньги, но никогда не танцевала вальс.

Я круто развернулась и взяла Фло за плечи. Голубые глаза смотрели на меня с непониманием. Девушка искренне недоумевала, почему я ко всему отношусь так спокойно.

– Слушай, Фло, – сказала я. – Давай повесим на дверь замок? Тогда ночью к нам точно никто не зайдет.

– А магия? – округлила глаза Фло.

– Хороший вопрос, – признала я. – Тогда нам лучше сегодня же сходить в библиотеку и выучить пару заклинаний для защиты. Тебе повезло, потому что одно я уже знаю!

– Какое?

– Кирпич на голову, – пожала плечами я.

Глава 11

Мне кое-как удалось заверить Фло, что все будет в порядке. Соседка начала разбирать вещи, которые уже доставили ее слуги.

Моя одежда еще была в пути. Я не знала, как будут обстоять дела с поступлением, поэтому отправила чемоданы из Сеймора почтой, попросив курьера принести их потом в Академию. Мне казалось, что в одном платье можно ходить несколько дней. И в родном городе никто бы не удивился, видя меня в лавке в одном и том же, но вот в столице! Да, просчиталась.

Мне не хватало опыта общения с аристократами. С мамой и даже дядей я чувствовала себя как с равными. Они вели себя как простые люди, а дядя Коул и вовсе любил есть руками, сидя на подоконнике. Ни о каких манерах в нашем доме и речи не шло.

Сейчас я чувствовала себя ущербной рядом с такой изящной и воздушной Фло. Она даже ночные рубашки складывала как-то по-особенному.

- Зато я математику лучше знаю, – пробормотала я.
- Что? – переспросила соседка.
- Ничего. Схожу-ка я к сторожу, спрошу, не приехали ли мои чемоданы.

Я вышла из комнаты до того, как Фло решила увязаться

за мной. В Академии она чувствовала себя неудобно, но если будет ходить за мной хвостиком, то так и не привыкнет к новой жизни.

В коридоре было темно. В окна почти не попадал солнечный свет из-за нависших над Академией туч, а лампы пока не зажгли. Я шла к лестнице, мысленно считая шаги. Наша с Фло комната располагалась почти в самом конце коридора.

Удача сегодня была не на моей стороне. На этаж поднялся Рейнольд. Он еще не заметил меня, потому что о чем-то напряженно думал, уткнувшись взглядом под ноги. Брюнет шел по коридору, сунув руки в карманы и ссутулившись.

Даже когда он горбился, было заметно его спортивную подготовку. Синий камзол подчеркивал широкие плечи и обтягивал литые мышцы.

Если бы Рейнольд захотел, легко бы свернул мне шею. С такими-то бицепсами! Чем его кормят в Академии? Зельем роста? Мэтти делал его, чтобы поливать растения. Неудивительно, что Рейнольд так вырос, ведь он тот еще овощ.

Я шла к лестнице, не подавая вида, что нервничаю. Мысли судорожно метались от одного к другому. Может, Рейнольд просто пройдет мимо?

Коридор был слишком узким. Не заметить в нем другого человека – та еще задачка, даже если ты не в себе.

Рейнольд мазнул по мне взглядом, намереваясь пройти мимо. Его плечи напряглись. Он развернулся ко мне с такой скоростью, словно от этого зависела его жизнь.

– Кирман, – процедил он, – ты что здесь забыла?

Я покрутила пальцем у виска. Куда мне еще идти? Общезнание-то одно.

– Ты выиграла, – отрывисто произнес Рейнольд. – Поступила. Допустим, ты не пустышка.

Ох, как же меня бесило это “допустим”! Что еще мне нужно сделать, чтобы брюнет наконец поверил, что я действительно достойна статуса мага? Да и его представления о Кирманах были слегка... Расплывчатыми.

– Ты все доказала, – продолжил он, – а теперь бери идиотскую шляпу своей матери и проваливай из Академии!

– Ах вот оно что, – фыркнула я. – Ты видел портреты в газетах. Может быть, читал статьи о том, как Кирман подставила весь Совет. И все?

– Не все. – На скулах Рейнольда появились желваки. – Это из-за вас пропал мой отец. Твоя мамаша затащила мою семью в Ад!

Я расхохоталась, думая, что он шутит. Это лишь сильнее взбесило Рейнольда. В этот момент он мечтал размазать меня по стенке и сдерживался лишь потому, что знал, что его могут за это исключить из Академии.

– Ты же не всерьез? – севшим голосом уточнила я.

– Все знают, что твоя мать пригрозила, что всех несогласных с реформой отправят в Преисподнюю, к нижним. Кажется, там обитает и твой дедуля, – зло усмехнулся Рейнольд. – Мой отец однажды посмел возразить королю. Он сказал, что

Совет не мог так долго скрывать магов, подменяя результаты инициаций. Усомнился, что твоя мать говорила правду. И больше его не видели...

Что бы ни случилось с отцом брюнета, Рейнольд искренне верил, что во всем виновата Кирман. Марта, Каталина или Даниэлла – уже неважно. Для него все мы были исчадиями Ада, страшными монстрами, разрушившими королевство, которое он знал и любил.

Когда в Сеймор вернулась Марта, мне было всего двенадцать. Ее появление сильно потрясло мир, изменило самую суть вещей. Теперь люди знали, что магом может стать кто угодно. А еще все поняли, что существуют другие миры, в которые можно попасть. И которые могут попасть к нам...

Я была еще ребенком, и новый порядок не сильно повлиял на меня. Рейнольд явно старше. Ему тяжелее было смириться с потерей привычного жизненного уклада.

Я стояла напротив него, сложив руки на груди, словно защищаясь от обидных слов. Никак не могла понять, есть ли в них хоть доля правды.

– Мои родители никого не отправляли к низшим, – пробормотала я. – Это всего лишь шутка. Даже бывший муж мамы, Мартин, все еще жив и прекрасно живет на побережье. Дедушка вернул его домой через полгода.

– О, – язвительно произнес Рейнольд, – и куда же тогда пропала моя семья?

– А мне-то откуда знать! Почему ты сам их не ищешь?

Почему не пришел к нам или королю, не обвинил никого, не начал разбирательства?

– Идиотка.

Рейнольд прошел мимо, полыхая гневом. Синие языки магии прорывались сквозь внешнее спокойствие адепта, создавая вокруг него ауру опасности. Маг готов был сорваться.

Именно поэтому я промолчала, дав ему пройти. А может, просто боялась, что Владыка Преисподней, мой дедуля, и правда мог избавиться от семьи мятежного аристократа?

Глава 12

В библиотеку я попала только через полчаса. Путь от общаги до главного корпуса занимал не так много времени, но мне еще нужно было добраться до ворот и спросить про чемодан. К тому же, слова Рейнольда заставили задуматься.

Я помнила дедушек очень хорошо. И Изверг, и Рагнарёк были спокойными обстоятельными мужчинами. Со своими странностями, конечно, и большой любовью к черному юмору, но я просто не верила, что они способны избавиться от недругов вот так просто.

Меня угнетало, что Рейнольд свято верил в жестокость членов моей семьи.

В башне, где расположилось книжное царство, было тихо. На первом этаже расставляли периодику: газеты и журналы, которых можно взять сколько угодно. Каждое утро приносили свежие номера, старые отодвигая подальше на полках. Думаю, библиотекарьша только радовалась, когда студенты забывали возвращать газеты.

Я прошлась вдоль полок, всматриваясь в заголовки. В одной из газет на первой полосе значилась моя фамилия.

– Кирман наносит новый удар, – прочитала я. – Наследница рода поступила в Академию. Собираются ли они оставить магов в покое?

Меня перекосило. Да, в Сейморе к Кирманам было другое

отношение. Нас сразу оправдали, и долгое время по стране гремела мамина история. Все поддерживали Каталину.

Как так вышло, что в столице нас начали поносить как врагов королевства? Почему брат не сказал? А главное, почему дядя ничего с этим не делал?

Я фыркнула. Только что поступила в Академию, а газетчики уже успели насочинять сказок. Но это лишний довод в пользу того, что мне нужно остаться и выяснить, в чем дело.

Создавалось впечатление, что все обожали Каталину Арден и ненавидели Каталину Кирман, при этом даже не подозревая, что это один человек.

Я поднялась на этаж выше и встретила библиотекаршу. У нее был крючковатый нос и массивные очки. А взгляд, которым она награждала шушукающихся адептов, способен был заставить устыдиться и камень.

Женщина жестом подозвала меня и достала бумагу. Рядом со мной положили перо, но не дали чернильницы. Я вопросительно взглянула на библиотекаршу.

– Кровью, дорогуша, – сказала она, глядя на меня поверх очков. – Это гарантия, что ты не будешь портить книги Академии.

– Ого, – только и смогла ответить я.

– А что ты хотела? Адептов много, я одна. Договор, подписанный кровью, не каждый решится нарушить. Так что книги в безопасности.

– Зато адепты – нет, – буркнула я.

Алый росчерк быстро впитывался в старую бумагу. Довольно кивнув, библиотечарша забрала договор, и сунула его к куче таких же. Мне резко захотелось его перечитать. Вдруг с обещанием не портить учебники я продала душу? Пришлось подавить этот малодушный порыв. Сзади уже появилась очередь.

– Какой курс? – спросила библиотечарша.

Она снова посмотрела на меня поверх очков и поправила пальцем дужку. Ее взгляд смотрел мне прямо в душу.

– Ах да, – протянула она. – Конечно, первый. Больше у нас девочек-то нет.

Женщина встала со стула и отошла к полке. Ее пальцы пробежались по корешкам старых книг, каждая из которых по размеру была больше моего теормага в два раза. Библиотечарша резко схватила один из томов, словно он мог от нее сбежать, как таракан, застуканный ночью на кухне. Что примечательно, книга была в несколько раз тоньше остальных.

– Этого хватит, – сказала библиотечарь.

– Простите, госпожа... – Я замялась, не зная, как к ней обратиться.

– Госпожа Лингам. Именно так, с ударением на первый слог, – строго произнесла библиотечарь.

– Госпожа Лингам, а разве у нас будет только один предмет?

Стоящие за моей спиной адепты начали роптать. Им не нравилось, что какая-то девчонка задерживает очередь.

– Нет, госпожа Кирман, – издевательски проговорила Лингам. – Однако девушки у нас остаются ровно до первой сессии.

Я взглянула на название книги, которую она мне вручила. На темной обложке красовались золотые буквы, выведенные столь витиеватым способом, что не сразу получилось прочесть.

– Мой декан – упырь? – с сомнением спросила я. – Это точно входит в программу?

– Нет. Это чтобы вам не было скучно на парах, – пояснила госпожа Лингам, мило улыбаясь, и вдруг рявкнула: – Следующий!

Глава 13

Проиграв в библиотеке, я поплелась к расписанию. У меня в личном деле до сих пор не значилось, куда я поступила. Мордекай настоятельно советовал темные искусства, но что там делать иллюзионистке?

Расписание вывешивали на первом этаже главного корпуса, в холле с кучей колонн и гобеленов с гербами разных родов. Туфли скользили по начищенному полу, а от позолоты рябило в глазах. Я еще раз утвердилась в своем мнении – Академию строили как дворец, в котором аристократы могли веселиться и проводить балы. До недавних пор здесь никто даже не думал всерьез учиться и тренироваться.

У огромного стенда с белоснежными листами никого не было. Каждый мой вздох эхом прокатывался по холлу. Академия нервировала пустотой. Интересно, где все?

Я поискала взглядом свою фамилию и вскоре сдалась. Наугад не получится. Надо искать первый курс или хотя бы список поступивших.

Кто-то “умный” решил писать расписание от руки своим почерком, а не используя специальные зачарованные перья. Я оттянула уголки глаз, силясь хоть что-то разобрать в бесконечных завитушках.

– Привет.

Я вскрикнула от неожиданности. Звук эхом пронесся по

залу, и остроухий поморщился. Он что-то шепнул, и вокруг нас появилась тонкая стенка радужной магии. Видимо, защита от любопытных ушей. Здесь она была нужна, чтобы не плодить бесконечное эхо. Наверное, с ее помощью он и подобрался ко мне незамеченным.

– А, – протянула я. – Иномирянин.

Остроухий насмешливо фыркнул в ответ.

– А ты сама тактичность, – сказал он. – Планируешь с такими манерами стать первой леди Академии?

– Пока у меня есть все шансы. Или ты забыл, что твою ушастую задницу от кастелянши спасла именно я?

– Да, просто образчик дипломатии. – Адепт почесал затылок. – Мадам Пудри впечатляющая женщина. Жаль, что она ненавидит иллюзии.

– Это те лианы, которые она нашла в ваших комнатах?

Он лучезарно улыбнулся, закладывая руки за спину. На его щеках появились очаровательные ямочки. Я поймала себя на мысли, что чуть дольше, чем нужно, задерживаю взгляд на пухлых губах иномирянина.

Просто он красив. Как предмет искусства, как статуя древнего бога. На такое грех не полюбоваться, верно?

– Они были безобидны, – хрипло проговорил он. – Только не очень любят чужаков, вот и все. Мадам Пудри не понравилось, что на нее напали растения.

– Разве иллюзии бывают опасными?

Он склонил голову к плечу, загадочно улыбаясь. Сделал

паузу, словно предлагая мне самой найти ответ.

– Лишь некоторые, – наконец произнес он. – Другие иллюзии безобидны. И поразительно прекрасны.

Он протянул ко мне руку. В его пальцах появилась белоснежная роза, на лепестках которой блестели капельки росы. Я чувствовала ее идеальный запах, видела мелкие повреждения на стебле, но знала – это иллюзия. Прекрасная, почти совершенная.

И только тонкая кайма радужной магии выдавала ее.

Еще раз втянув носом умопомрачительный аромат, я потянула за тонкую нить плетения. Формулы мне все еще не давались, поэтому я попросту схватила магию пальцами.

Волшебство момента растворилось в воздухе. Мы с ним стояли в пустом холле напротив расписания. От цветка не осталось даже запаха.

– Госпожа Пудри будет в ярости, что ты опять украшаешь серые стены Академии, – неловко пошутила я.

– Если кто их и украшает, то только ты, – легко ответил он. – Но ты права, Даниэлла. Не стоит сердить мадам.

Я улыбнулась. А кастелянше определенно шел этот титул – мадам. Надо будет запомнить.

– Нечестно, – проговорила я. – Ты подслушал мое имя.

– Согласен. Не очень-то красиво с моей стороны.

– Назови свое, и мы квиты.

Остроухий наморщил лоб, раздумывая, стоит ли делиться со мной такой тайной.

– Не волнуйтесь, Ваше Высочество, я вас не выдам, – смеялась я.

Его взгляд посерьезнел, а брови сошлись к переносице, но лишь на долю мгновения. Он расслабленно улыбнулся. Я решила, что мне просто показалось.

– Меня зовут Киллиан. Друзей у меня нет, поэтому можешь сокращать как угодно.

– Опасно давать девушке столько свободы. Мы – создания творческие. Потом не жалуйся!

– Не собирался, – усмехнулся он. – Ищешь расписание?

Я вновь посмотрела на листы, висящие на стенде вразнобой. Проще было отчислиться, чем понять, куда я в итоге поступила. Внутри меня назревал страх, что в секретариате девушек тоже не стали записывать. Зачем? Они же до первой сессии не доживают.

Киллиан подошел ближе, встав у меня за спиной. Если бы я немного отклонилась, то коснулась бы лопатками его груди. Он вытянул руку вперед, указывая на нужный лист.

– Видишь? – спросил он. Я остро ощутила его тихий вздох на коже. – У первого курса общие пары завтра. А потом...

Киллиан подался вперед. Он ткнул пальцем в расписание и повел вдоль строчки, чтобы найти нужную запись. Киллиан делал вид, что не замечает, что прижимается ко мне.

Глава 14

Я сделала вид, что не заметила, как наступила ему на ногу острым каблучком. Тихо охнув, остроухий отодвинулся.

– Ой, извини, – фальшиво испугалась я.

– Бывает... – ответил Киллиан, стараясь не шипеть от боли.

Да, на ногу я наступила хорошо так, с размахом, стараясь попасть по пальцам. От моих каблучков не защитят даже армейские ботинки.

Киллиан мог разозлиться, но не стал. Просто улыбнулся и продолжил искать со мной нужные графы в расписании. По всему выходило, что завтра у нас один урок общей магии и физическая подготовка.

– Интересно, а в чем на нее ходить? – задумчиво произнесла я.

Ответа от Киллиана я не ждала. Все же он прибыл из другого мира и вряд ли знал, как тут все устроено. Меня еще забавляло, что девушкам придется заниматься с парнями. Как-то трудно было представить Фло бегущей марафон на плацу в бальном платье.

– Ты не получила форму? – спросил Киллиан.

– Нет. А что?

– Могу тебя проводить, – пожал он плечами. – Мы попали в Академию немного раньше и успели все разузнать.

Киллиан подставил мне руку, предлагая вместе отправиться на поиски приключений. Я проигнорировала его жест. Хватит с меня близости. Не знаю, что себе нафантазировал остроухий, но в мои планы сближаться с ним не входило.

– А мы – это кто? – поинтересовалась я.

Мы вышли из главного корпуса и пошли по дальней аллее в сторону пристроек. За небольшим прудом располагалось сразу несколько низеньких домиков. В одном из них из труб валил густой зеленый дым. Остальные выглядели чуть-чуть безопаснее.

Киллиан молчал, решая, какую информацию можно мне сообщить. Это подбешивало.

– Слушай, мне без разницы, зачем вы сюда прибыли, – раздраженно произнесла я. – Просто один мой знакомый тоже стал адептом по обмену. Ты здесь, а он – там. Вот и пытаюсь узнать, где это – там?

– В Аэрвилле, – спокойно ответил Киллиан. – Так называется наше королевство. Думаю, твоему знакомому там понравится. В нашей Академии полно девушек.

Остроухий страдальчески вздохнул.

– Это как-то влияет на качество образования? – с иронией уточнила я.

– Нет. Но хотя бы не так скучно.

– погоди, скоро начнутся занятия, – рассмеялась я. – Будет много заданий, практики...

– Мне жаль тебя расстраивать, но мы сюда прибыли с одним из своих преподавателей, – ответил Киллиан. – И он уже смотрел учебный план. Ничего интересного и сложного там нет. Скоро ты тоже начнешь вянуть от скуки, поверь.

– Понятно.

Мы шли по скверу, который с приходом осени сильно преобразился. Листья на деревьях пожелтели и теперь нависали над нами золотым покровом. Один из них спланировал на дорожку, и я поддела его мыском туфли.

– А на каком ты курсе? – спросила я, разгоняя тягучую тишину.

– Не знаю.

Киллиан легкомысленно пожал плечами. Он любовался окрестностями, не забывая поглядывать на меня. Его тоже мучило любопытство, но вопросов Киллиан не задавал.

– Я серьезно, – сказала я. – Ты же учился до этого!

– У нас немного другая программа. Здесь нам сказали самим выбрать курс, занятия которого мы хотим посещать. Главное условие – не отставать по учебной программе.

– А-а-а, – протянула я. – Ну тогда еще увидимся.

Я заметила в расписании, что у нас были общие пары с четвертым курсом. Они страховали, ставя защиту, мы учились плести атакующие заклинания на местность.

Киллиан фыркнул, истолковав мои слова по-своему.

– А ты в меня веришь, – с иронией сказал он. – Первый курс. Что ж, должно быть, я это заслужил.

– Конечно, – подтвердила я. – Не смог обезвредить даже старую кастеляншу!

Я очень не вовремя вспомнила мадам Пудри, потому что именно в этот момент мы подходили к серому зданию, из которого она и вышла. Кастелянша смерила меня уничижительным взглядом.

Мечтать о том, что форму мне подберут по размеру, больше не приходилось. Тяжело вздохнув, я последовала за мадам Пудри на склад, где в меня кинули мужскими камзолами, штанами, и десятком рубашек. Сверху мадам Пудри взгромодила постельное белье и полотенца. За этой горой вещей я не видела даже дороги, но мстительная кастелянша запретила оставить часть. А Киллиан уже ушел в соседнее здание, которое выпускало из труб едкий дым, так что на его помощь рассчитывать не приходилось.

Путь до общаги обещал быть веселым.

Глава 15

Мимо меня проходили другие адепты, но никто, ни одна живая душа не предложила помощь. У самого общежития меня робко окликнул иномирянин с оливкового цвета кожей, да и тот вдруг передумал.

Я выругалась себе под нос. Если это – галантные столичные аристократы, то страшно представить, какие манеры у здешних портовых грузчиков.

И вдруг вещи у меня забрали.

Сначала я даже не поняла, кто, так как была слишком занята растиранием ноющих мышц. А когда осознала, какой негодяй забрал мои вещи, было уже слишком поздно. Русоволосый выгнул бровь, смотря на меня сверху вниз.

– В чем дело? – послышался издалека голос Рейнольда. – Тебе уже делают предложение, Арт?

Брюнет подошел ближе и наконец заметил мои волосы. Да, в Академию поступила только одна рыжая адептка. Рейнольд шумно выдохнул, закатывая глаза. Это уже начинало надоедать. Мы слишком часто сталкивались. И мне уже не казалось, что это просто совпадение. Может, я проклята? Мать моя попаданка! За что?!

– Дай сюда, – грубо произнес Рейнольд, пытаясь отобрать у русоволосого вещи.

Арт отодвинулся, не до конца разобравшись в происходя-

щем. Я поспешила сама заграбастать кучу белья, но ее выдернули из моих загребуших лапок.

– Я просто отнесу ей вещи, – сказал Рей.

– Вот уж не надо! Я сама.

– Хватит пререкаться, Кирман, ты эту кучу даже не поднимешь!

Арт не знал, что предпринять. Он хотел помочь другу, но в то же время понимал, что боевик вряд ли от чистого сердца помощь предложил. Рассудительность подсказывала Арту, что лучше просто сбежать. Рей тянул вещи в одну сторону, я – в другую. Мы не прекращали орать друг на друга. Стоило Рейнольду случайно задеть мои пальцы, как он отдергивал руку, будто боялся обжечься. Я не упускала случая поддеть его:

– Что, боишься заразиться духом нашей семьи? – язвила я. – Мы с удовольствием примем тебя в наш род.

Рейнольд разозлился и особенно сильно дернул за камзол. В этот момент Арт как раз решил отойти и позволить нам разобраться между собой. Без буферной зоны в лице русоволосого я быстро проиграла боевому магу и полетела вперед.

Он мог отойти и позволить мне улететь в кусты. Мог просто подставить кучу вещей, чтобы я приземлилась на них.

Но Рейнольд не был бы Рейнольдом, если бы не совершил какую-нибудь особую глупость.

Он бросил вещи, чтобы поймать меня. Я со всего размаха впечаталась носом в широкую грудь боевика, пуговица

неприятно царапнула щеку.

Мы упали на траву вместе. Я готова была сгореть от стыда. Что за сцену устроил этот идиот, еще и при всей Академии? Мне было бы проще, если бы Рейнольд сразу скинул меня. Но нет!

Маг недвижимо лежал подо мной. Я пыталась встать, путаясь в юбках. Зря поехала в платье, надо было надеть штаны. Пришлось опереться на грудь Рейнольда, чтобы аккуратно сползти на траву. А этот дурак зачем-то придержал меня за талию.

– Головой ударился? – прошипела я.

Руки с талии он не убрал. И с особой мстительностью сбросил меня с себя! Хорошо хоть, попал точно в кучу испачканных вещей. Хотелось выть от обиды. Только получила одежду и белье, а уже придется отстирывать их от пятен травы.

– Просто надоело смотреть, как ты по мне елозишь, – огрызнулся Рейнольд. – Обязательно быть такой, Кирман? Почему нельзя просто принять помощь?

– Ты с утра меня в похищении обвинял!

– Угу. Сейчас я понял, что ты для этого слишком глупа.

Наши веселые препирания могли длиться вечно. Арт тоже это смекнул. Он пихнул друга в бок и обвел взглядом двор общежития.

– На вас сейчас вся Академия сбежится смотреть, – заметил он. – Не думал, что ты мечтаешь работать шутом, Рей.

– Сам знаю, – фыркнул тот.

Одной рукой Рейнольд собрал вещи в бесформенную кучу, другой поднял на ноги меня. Убедившись, что ничего не забыл, брюнет понес все в общежитие.

– Ну ты и... – начала я, беспомощно болтая ногами в воздухе.

– Потом расскажешь, – оборвал он, перекидывая меня через плечо.

От моего пинка брюнет даже не поморщился. Его ладонь приземлилась мне на ягодицы. От такой наглости я на секунду лишилась дара речи. Потом она вернулась, но исключительно нецензурная. Я уже готовилась спустить на Рейнольда парочку проклятий, но столкнулась взглядом с Элейн.

Благородная адептка аж позеленела от злости. Искры магии отскакивали от ее сложной прически. Ясно. Похоже, я как-то умудрилась перейти дорогу нашей красоте!

Глава 16

– Поставь меня, живо!

– Это первый этаж, – сказал Рейнольд. – Нам же на третий?

Дверь за его спиной закрылась, отрезая нас от любопытных глаз и взбешенной Элейн.

Я мысленно готовилась к чтению моралей и презрению со стороны всех одноклассниц. Конечно же, мне потом придется с ними объясняться. Как доказать, что я не висла на шее у старшекурсника?

Он же меня на плечо закинул...

Лестница скрипела под тяжелыми шагами боевика. Рейнольд неумолимо шел вперед, мимо адептов и рабочих с инструментами, мимо пораженных девушек. Его не остановил бы сам ректор.

Я безвольно болталась у него на плече, кропотливо вплетая проклятие в ауру нахала. Лучше подавать месть холодной – этому меня учила мама. Я радовалась, что Элейн сбивала меня с мысли. У меня появилось время придумать нечто более изощренное, чем несварение желудка.

Хотелось убедиться, что после случившегося Рейнольд не сможет спать спокойно. Я терпеливо насылала на него самые страшные кошмары. Мы уже шли по коридору третьего этажа, когда мне пришло в голову добавить к проклятию еще

одну деталь.

Каждую ночь Рейнольд будет просыпаться в холодном поту. Во сне его будут преследовать самые ужасные монстры и события. И в каждом кошмаре буду присутствовать я. Даже звучит зловеще! Я ухмыльнулась, предвкушая, как боевик меня возненавидит.

– Какая комната, Кирман? – спросил он.

– Триста тридцать третья.

Рейнольд скрипнул зубами. Кажется, ему не понравилось, что придется идти со мной на плече до конца коридора. Сам виноват! Надо было просто поставить меня на ноги. Уж свое добро я точно не брошу и не отстану от Рейнольда, пока не получу вещи. А значит, не было причин переживать, что я от него сбегу.

Мы подошли к комнате. Рейнольд бесцеремонно сгрузил меня на пол, а вещи просто бросил у двери. Я сложила руки на груди.

– И?

– Прости, Кирман, – ухмыльнулся он. – Мне почему-то казалось, что за это стоило поблагодарить.

– Извалял в грязи, – принялась перечислять я, загибая пальцы, – опозорил перед старшекурсниками и другими адептками, едва не уронил меня на лестнице...

– Это специально, – невозмутимо ответил Рейнольд. – Но там появились рабочие, так что списать на несчастный случай не вышло бы.

- Свинья.
- Язва.
- Идиот.
- Кирман.
- Дэнни!

Это Фло, спешившая открыть дверь, прервала наш разговор. Она выглянула в коридор и ойкнула, заметив Рейнольда и кучу вещей на полу. Ее щеки мило порозовели.

– А в чем дело? – робко спросила она.

– Жду благодарностей, – ответил боевик.

– За то, что испортил мне одежду. Просто восхитительно помог! Мне завтра не в чем идти на пары, – пояснила я. – Не волнуйся, Рей, завтра спасибо тебе скажет вся Академия. За то, что мне придется идти в неглиже!

Последние слова я произнесла излишне эмоционально, гаркнув на весь коридор. За окном с дерева посыпались вороны, громкими криками оповещая округу, что их распугала какая-то банши. Фло побелела.

– Ой, а я форму еще не забрала... Дэнни, сходишь со мной?

– Лучше Рей, – подставила боевика я. – Он поможет донести. А я с такой кучей не справлюсь.

Пока соседка не передумала, а мой враг не сбежал, я ногой задвинула вещи в комнату, подтолкнув Фло к парню. Они не успели даже понять, что произошло, как дверь перед ними захлопнулась. Мы оказались по разные стороны.

Фло не решилась постучать, а Рейнольд был слишком взбешен, чтобы продолжать разговор со мной. И отказать девушке в помощи он не мог, это выглядело бы некрасиво. Они ушли, а я осталась в комнате одна, весело подхихикивая.

Глава 17

Вечером Фло вернулась с румяными щеками. Она кокетливо припудрила носик, прежде чем начать раскладывать форму. Видимо, прогулка с Реем подняла ей настроение. Я присвистнула.

– Ого, здесь даже есть ученическое платье? – спросила я.
– Кастелянша вручила мне брюки.

– Госпожа Пудри иногда бывает... неприятной, – смутилась Фло. – Хочешь, уступлю тебе свое запасное?

Я скептически смирила взглядом ее форму. Годы в приюте и на улицах Сеймора не прошли даром. Как бы мама ни старалась, вернуть моему телу приятную девичью округлость, о которой пишут в романах, не удалось.

– Не думаю, что у нас найдется столько носков, – ответила я, обводя руками грудь, будто она была на пару размеров больше. – Да и в штанах будет удобнее на физической подготовке.

– Фи, – наморщила носик Фло. – Ты что, пойдешь? Это же только для боевиков!

– Я еще не определилась с направлением, – развела руками я. – И не знаю, нужно ли. Говорят, никто из девушек в Академии не смог отучиться больше одного семестра.

– Этого хватит, чтобы получить справку.

Фло недоумевала, что меня так беспокоит. А я просто не

могла смириться! Может, наследнице богатого магией рода и не пришлось зубрить теорию, но я потратила на поступление в Академию целое лето. Нет уж! Или я сдам экзамены, или...

Или поступлю во второй раз! Они просто обязаны дать мне диплом. Без него я просто отказываюсь покидать Академию.

Я взяла с тумбочки книгу, которую мне предложила госпожа Лингам. Мой декан – упырь. Вот завтра и отнесу это на кафедру. Пусть знают, как я отношусь к ним и этим глупым предубеждениям.

– Тебе нравится Рейнольд Хоквуд? – внезапно спросила Фло, вырывая меня из круговорота невеселых мыслей.

Я улыбнулась лишь уголками губ.

– Мы испытываем друг к другу взаимные чувства, – ядовито произнесла я. – И это далеко не симпатия, Фло. Думаю, если нас оставить в одной комнате дольше, чем на полчаса, мы друг друга поубиваем. Хорошо, что ты вышла тогда.

– Да, хорошо, – эхом ответила Фло.

Остаток вечера мы потратили на типично девичьи приготовления к первому учебному дню. В Академии не вели приветственных речей и не разглагольствовали о том, как здесь хорошо учиться. Большая часть студентов жила в столице. Раньше на пары лишь изредка наведывались адепты, чтобы отметить.

Сейчас требования стали гораздо строже, но если верить Киллиану, учиться было все так же легко. Я планировала

воспользоваться советом Мордекай и выбрать место, где будет проще скрывать свою магию.

Меня поразило расписание факультета темных искусств. Два практических занятия в неделю, одно теоретическое. И полная свобода! Адепты в основном работали над курсовыми, изучая материал самостоятельно.

Мордекай был прав. Учиться там будет легко, и еще проще будет избегать ненавистных формул. Ну не умею я ими пользоваться! Но сегодня вполне успешно размазала пальцами проклятие по ауре Рея. Чем мои методы хуже их?

За окном уже наступила ночь. Фло заперлась в ванной, чтобы спокойно нанести все нужные маски и притирки. Я сидела за столом и ковырялась с формой. Мама с самого детства обучала меня бытовой магии, поэтому вывести пятна оказалась не проблемой. Но кому по душе сидеть полчаса и водить рукой над тканью?

– Чтоб тебя, – ругнулась я, случайно перекрасив кусок парадной рубашки в веселенький зеленый цвет.

Как исправить оплошность? Я прикусила язык от старания и ойкнула. Пятно стало больше. Вдруг в дверь постучали.

– Кого там еще принесло? – крикнула я.

Стук повторился. Фло в ванной зашумела водой. Она точно не могла открыть. Пришлось проверять дверь самой. В коридоре стоял посыльный в кепке почтаря.

– Госпожа Даниэлла Арден? – спросил он.

– Она самая.

– Ваши вещи.

Я обрадовалась чемоданам, как родным. Посыльный знал, что моя семья не скупится на деньги, особенно когда доставка быстрая, поэтому поторопился принести все в Академию даже в неурочное время. За это я сунула ему целый золотой.

Он ушел. Я осмотрела коридор, чтобы убедиться, что другие адепты не слышали мою настоящую фамилию. Вся общага спала. Фло шумела водой в ванной. Весело хмыкнув, я закрыла дверь.

Глава 18

Спокойно разобрать вещи мне не дали. В дверь снова постучали. Я закатила глаза. Неужели забыла где-то поставить подпись у курьера? Я выглянула в коридор, рассчитывая увидеть все того же мужчину в кепке, но там стоял Рейнольд. Он протянул мне странный сверток.

– Там яд? – уточнила я.

– Нет, – удивился Рейнольд. – Что за дикие представления обо мне? Яд я подсыплю тебе в столовой, Кирман.

– Тогда что ты сюда притащил? – нахмурилась я. – Собираешься приударить за Фло?

– Какая же ты... – Рейнольд зло цокнул языком и умолк, так и не подобрав подходящих слов. – Просто бери, Кирман, и не беси меня еще больше. Или ты решила все же осчастливить меня и покинуть Академию?

– Не дожدهшься, – отрезала я и вырвала сверток из его рук.

Дверь захлопнулась, едва не ударив Рейнольда по носу. Если он опять надеялся получить благодарность, то просчитался. К тому же, четыре встречи за день – это слишком, даже для меня.

Стук повторился. Я помассировала виски, стараясь подавить раздражение. Если это он, то прокляну. К кошмарам добавится несварение и фирменная Кирмановская мужская

несостоятельность!

Когда я открыла, Рейнольд предусмотрительно подпер дверь ногой. Проклятье слетело с губ раньше, чем я даже поняла, чем именно его проклинаяю. Кажется, это было что-то услышанное от мамы в детстве. Оставалось лишь молиться, чтобы Рей не отправился в мир иной прямо здесь и сейчас. По обмену, ага!

Боевик замер, прислушиваясь к ощущениям. Несколько мгновений ничего не происходило.

– Промахнулась, – заявил он.

Я открыла рот, намереваясь попробовать еще раз, но боевик был готов к этому. Он резко наклонился, затыкая мне рот поцелуем. Теплые губы прижались к моим. Рука боевика опустилась мне на затылок, фиксируя на месте. Вторая предусмотрительно сжала мои запястья.

Я округлила глаза, отчетливо ощущая, как Рей сминает мои губы в поцелуе. Это длилось всего секунду, но и ее хватило.

Боевик отпрянул, тяжело дыша. Я еще не пришла в себя от шока и стояла в проходе, как каменный истукан. В голове гудело. Кажется, я перегрелась.

– Странно, – хрипло проговорил Рейнольд. – Думал, это со всеми жабами работает.

Он сделал шаг назад, не сводя взгляда с моих губ. Его кадык дернулся, когда Рейнольд тяжело сглотнул.

– Ты труп, – сказала я. Голос предательски дрогнул. – Ты

просто труп, Рейнольд Хоквуд! Я тебя лично закопаю, идиот!

Рейнольд криво улыбнулся и пошел дальше по коридору. Проклятия летели ему в спину, но не причиняли вреда. Я кусала губы от ярости, но ничего не могла сделать. Привкус поцелуя так и остался со мной. Он отдавал горьким шоколадом и проигрышем.

Надо отдать ему должное, Рейнольд сравнивал счета. Один раз я подколола его в библиотеке. И он вернул должок, сделав все в стократ обиднее, хоть и не стал позорить меня при всех.

Этот негодяй украл мой первый поцелуй. Я захлопнула дверь и вытерла губы рукавом. Не помогло.

– Фло! – крикнула я. – Ты там скоро? Мне надо срочно почистить зубы.

И вымыть рот с мылом. В голове вертелись самые разные мысли. Теперь я мечтала отомстить Рейнольду. Простых проклятий было мало. Требовалось что-то поубойнее.

Соседка выглянула из-за двери. На ее милом личике было написано полное непонимание. Я сходила в душ перед ней, чтобы потом не дожидаться и лечь спать. Губы Фло вымазала какой-то розовой дрянью.

– Испачкалась, – пояснила я.

Соседка кивнула и показала мне растопыренные пальцы. Она просила еще десять минут. Я согласилась. А что мне оставалось? Все уже случилось, и от того, что я почищу зубы, поцелуй не перестанет быть реальным. Я привалилась спи-

ной к дверному косяку со свертком в руке. У меня не осталось сил на очередную подлянку Рея.

В дверь постучали. Уже в который раз! Мысленно закипая, я рванула ручку на себя. В голове уже возникли идеи, что я скажу этому негодяю и как пошлю его далеко и надолго.

Но в коридоре стояла Элейн. Она даже в общежитии ходила в изящном шелковом платье и обмахивалась веером. Про домашнюю одежду ей, видимо, никогда не рассказывали. Придворная дама, а не адептка.

– Что надо? – устало спросила я.

– Ты просто идиотка, раз думаешь, что Хоквуд станет за тобой ухаживать, – процедила она. – Раскрой глаза. Такие простушки, как ты, нужны аристократам только для ночных развлечений.

– Отлично. Днем я как раз занята.

Глава 19

Элейн была слишком благовоспитанной барышней, чтобы опуститься до моего уровня. Она смерила меня презрительным взглядом.

– Не понимаю, что он в тебе нашел?

– Бесконечный источник проблем, – ляпнула я.

– Прекрати, – поморщилась она. – Я пытаюсь с тобой поговорить. Не как с равной, конечно, а как с... эм... взрослой?

– Сомнительно, но ладно, – кивнула я. – Если ты не заметила, Реймонд меня ненавидит. Если мечтаешь тоже покататься у него на плече, могу устроить.

– Рейнольд, – поправила Элейн.

– Да без разницы.

Я отмахнулась, в красках представляя сцены расправы над боевиком. Скорее бы он лег спать! Пусть я стану для него банши, предвещающей скорую смерть, а потом придет его самый страшный кошмар. Всю сессию не дам ему спать, чтобы он с треском провалил экзамены на выпускном курсе.

– Хочешь сказать, он с тобой не флиртовал?

– Просил меня убратся из Академии. Обвинял во всяком. Пару раз помянул мою матушку. Какой-то своеобразный флирт, не находишь?

– Ладно, – милостиво кивнула мне Элейн. – На первый раз прощаю. Но такого больше не должно повторяться, поняла?

Я выгнула бровь. Сегодня все так и норовили меня шокировать. Сначала Мордекай, потом Рейнольд, теперь и Элейн... Не удалось переспорить кастеляншу, поэтому решила самоутвердиться за мой счет?

– А кто ты такая, чтобы указывать мне, что делать? – резко ответила я.

Элейн поправила темный локон. Она смотрела поверх моей головы. Ее губы сжались в тонкую белую линию, и ответа я не услышала.

– Я ничего не собираюсь делать с Рейнольдом. Мне просто нужно окончить Академию. Для этого надо пережить первую сессию. Мне не до ваших светских игрищ, понимаешь? – сказала я.

– Я тоже собираюсь окончить Академию, – парировала Элейн. – И из-за тебя у нас всех могут быть проблемы. Ты ведешь себя, как мартовская кошка. Сегодня девочки видели тебя с пятью мужчинами!

– Они считали?

Я прыснула. Интересно, а сторож входил в этот список? И кому в здравом уме пришло в голову следить и подсчитывать, сколько мужчин сегодня говорили со мной? Это даже звучало нелепо.

– Просто признай свою ошибку, – упрямо повторила она, – и больше так не делай! Мы – аристократки, а не трактирные девки.

– Извини, дорогая, но ты неправа, – улыбнулась я. – Как

раз меня и можно назвать трактирной девкой. Я работала подавальщицей и управляющей.

Элейн скривила губы. Презрение сочилось в ее голосе. Кажется, нашей благовоспитанной принцессе противно даже стоять рядом со мной.

– Мне известно о бедственном положении твоей семьи. Кирманы продали все свои земли и доходные дома несколько лет назад. Вы потеряли всякое влияние. Должно быть, ты надеешься вернуть расположение короля, для этого и поступила в Академию. Однако таким способом ты только все испортишь, Даниэлла. Слушайся меня, и мой отец поможет тебе...

– Я сама кому угодно помогу, – рявкнула я. – Не пори чепуху. У моей семьи лавки по всему королевству!

– Все знают, что они принадлежат не вам, – покачала головой Элейн. – Они лишь носят ваше название, и только. Дешевый способ пустить пыль в глаза.

Я закашлялась от смеха. Да, большая часть лавок открывалась теперь по франшизе и была полностью от нас независима. Но мы получали огромный процент! К тому же, мне не приходилось пристально следить за этими лавками, так как при их банкротстве мы ничего не теряли. К слову, ни одна из маминых учениц еще не потеряла деньги в чайном бизнесе.

Элейн перекрутила все так, будто на самом деле Кирманы лишь притворялись аристократами, не имея ничего за душой. Это было попросту смешно.

– Не разобралась, а лезешь, – сказала я. – Это не твое дело.

– Как скажешь, – нахмурилась Элейн. – Но никто из моих девочек тебе помогать не станет. Не плачь потом, когда вылетишь из Академии!

Она круто развернулась, и ее пышные юбки мазнули по моим ногам. Элейн удалилась в свои покои, как опальная королева, с высоко поднятой головой. Жила она через одну комнату от нас, в тридцать пятой. Я проводила ее взглядом и вздохнула.

Девушки объявили меня изгоем. Что ж... Я действительно была непохожа на других. И ладно! У меня есть все, и мнение каких-то заносчивых баронесс меня не волнует.

Глава 20

Утром я с трудом встала с кровати. Всю ночь мне снилась какая-то чушь с участием Рея, а потом появился еще и Килиан. Ночная рубашка липла к телу. Я стянула ее через голову и бросила в грязное белье.

Фло еще спала, поэтому на душ никто не претендовал. В такие моменты радуешься, что Академию строили для аристократов. Это были поистине роскошные условия. Комната всего на два человека, своя ванная комната, еще и мебель добротная.

Я подставила лицо под струи холодной воды. В душе мне было проще привести мысли в порядок. План мести только-только начал зарождаться. Я чувствовала, что ему еще надо дозреть.

Через полчаса прозвучал колокол, напоминая адептам, что неплохо бы явиться на занятия. Фло села к зеркалу пудрить носик. Я заплела косу, схватила тонкую книжку фривольного содержания и приготовилась к настоящей войне.

– Не хочешь со мной на кафедру? – спросила я у соседки.

– А как же накраситься? – сделала большие глаза Фло.

– Мне это уже не поможет, – отмахнулась я. – Увидимся в сто первой. Не опаздывай!

Фло пожелала мне удачи и продолжила наводить марафет. Я подхватила полупустую сумку и выскочила из комнаты. Из

соседней, тридцать четвертой, выходил Рей.

– Да ты шутишь, – выдохнула я.

Боевик оглянулся и заметил меня. Вид у него был помятый. Похоже, проклятие сработало. Я ухмыльнулась, представляя, что будет с Реем через пару недель. Если не догадается, в чем дело, начнет избегать меня. Это ли не счастье?

Вместо гримасы ужаса я увидела на лице Рея кислую улыбку. Боевик опустил взгляд на мои губы. Он хотел что-то сказать, но слишком долго собирался с мыслями.

Я помчалась к лестнице, не дожидаясь очередных подколов и издевательских ремарок по поводу моей семьи. До второго звонка оставалось всего ничего, а мне еще надо было переговорить с преподавателями.

Нет, серьезно, как они планировали обучать адептов с помощью любовных романов? Штука, несомненно, полезная, но не в Академии же!

Я так спешила, что на лестнице чуть не сбила Киллиана. Остроухий поймал меня за локоть. На его щеках появились милые ямочки, но на сей раз я не позволила себя очаровать. Кажется, Киллиана это слегка расстроило.

– Куда летишь? – спросил он.

– Не мешай, Килька, – ответила я. – У меня тут вопрос жизни и смерти.

– Чьей?

– Будет твоей, если не отпустишь, – рассмеялась я. – Иду допрашивать деканат, почему мне выдали какого-то упыря

в преподаватели.

– А-а-а, – глубокомысленно протянул Киллиан. – Понятно. Ну, удачи!

Я уже вприпрыжку бежала к двери. Настроение поднималось. А может, не так уж плоха эта Академия? В Сейморе все знали, что я дочь ведьмы и управляющая своенравной магической лавки. Там никто не посмел бы мне перечить и уж тем более в открытую противостоять. А здесь? То Рей чудит, то Элейн.

Эх, с каким же наслаждением можно портить им жизнь! А Фло? Не брошу же я эту тихоню?

Я улыбнулась своим мыслям и решила поумерить пыл. В деканате не буду ни на кого орать. Просто мирно спрошу.

Мой план был обречен на успех, но в главном корпусе кто-то поймал меня за шиворот и легко вздернул наверх. Я брыкнулась, но так и не попала по коленям наглеца. Я схватилась за держащую меня руку и развернулась, ожидая увидеть лицо Рея. Но на меня с любопытством смотрел Мордекай.

– Кирман, – спокойно произнес он.

– Да, я знаю свою фамилию. Может, поставите меня на место?

– Зачем? – пожал плечами преподаватель. – Мне не тяжело.

– Зато мне неприятно.

– Терпите, Кирман, – посоветовал он. – Тяжело в мучении, легко...

– В бою?

– В посмертии.

Мордекай выгнул бровь и внимательно осмотрел мою форму, начиная от зеленого банта в волосах и заканчивая мужскими брюками на пару размеров больше. Я сейчас походила на бедную родственницу, но все равно не хотела ничего не ушивать. Все же образ неловкой деревенщины ко мне приклеился. Не буду его менять. Говорят, с глупых и наивных спрос меньше.

Однако Мордекай так не считал. Он посмотрел поверх моей головы, на табличку, указывающую, где находится деканат боевого факультета. Да, я решила сходить именно туда. С моими экстраординарными способностями диплом там будет получить легче легкого, еще и появится возможность бесить Рея и Арта хоть каждый день, пересекаясь с ними в аудиториях.

– Вы учитесь на темных искусствах, – сказал Мордекай. – Зачем вам боевые?

– Чувствую в себе разрушительную силу. Руки так и чешутся выпустить ее на волю, – поделилась я.

– Натравите свои иллюзии на обидчиков и успокойтесь. Через десять минут начнется первое занятие. Вы готовы, Кирман?

– Нет!

Я забарахталась, но преподаватель упорно отказывался меня ронять. У Мордекай получалось держать воротник так,

что он не впивался в горло. Мне стало интересно, а где именно преподавал этот блондин? Наверняка что-то опасное. Например, искусство владения мечом. А судя по кровожадному взгляду, Мордекай еще вел факультативы по пыткам.

– Мне учебники не дали, – пожаловалась я. – Хочу получить!

Глава 21

– Могу дать.

Почему-то мне показалось, что он не договорил что-то вроде “по шее”. Взгляд Мордекай упал на мою сумку, в которой сиротливо болталась одна книжица.

– А это что?

Я не успела придумать достойную ложь. Преподаватель усадил меня на подоконник и бесцеремонно залез в сумку. Он извлек томик романа и прищурился, читая название.

– Это мне дали в библиотеке вместо учебников, – наябедничала я.

Он полистал страницы, довольно хмыкнул и вернул мне книгу. В его взгляде плясали смешинки. Как-то совсем непедагогично. Мордекай мне подмигнул.

– И как? Уже изучили материал?

– Да что может быть полезного в глупом романе?

– Кирман, читали или нет? – потребовал ответа преподаватель.

– Нет, – призналась я.

– Тогда не беритесь судить. Госпожа Лингам старалась, подбирала литературу. Что делать, если ваш декан – упырь?

– Их не существует, – уверенно ответила я.

Мордекай широко улыбнулся, демонстрируя идеальные белоснежные зубы. Вдруг его клыки начали расти. Вместо

идеального прикуса была чудовищная пасть, которая никак не могла принадлежать человеку. Странное видение исчезло так же быстро, как появилось. Я испуганно вжалась в раму окна.

– Все еще уверены в своей правоте, адептка? – хрипло произнес он. – Я еще и могу пить кровь.

Преподаватель облизнулся, намеренно меня запугивая. Это отрезвило.

– Вы еще скажите, что мозги едите, – мрачно пошутила я. Мордекай посмотрел на мои рыжие кудри. Он поморщился при мысли о том, что придется ковыряться в полупустых черепных коробках студентов.

– Пока еще не пробовал, – признал он. – Но на такой диете в вашей Академии и умереть недолго. А вам, адептка, и вовсе ничего не грозит. А теперь марш на пару!

– Хочу к боевикам, – взмолилась я.

– Нет, Кирман. Придется учиться под моим надзором. Чтобы не было соблазна списывать курсовые у Ардена и отлынивать от использования формул.

Я поперхнулась воздухом. Как он понял, что я собираюсь делать? Хотя ладно, мой план не так уж и гениален. Но все равно обидно!

– Будете хорошо себя вести, разрешу поболтать с братиком, – смиростивился Мордекай. – Ой, не делайте такие круглые глаза. Ваше семейное сходство очевидно. Удивлен, как остальные не заметили.

Преподаватель хмыкнул. Он отошел, чтобы я могла прыгнуть с подоконника. На мой тоскливый взгляд в сторону боевого факультета он отреагировал смешком.

– Кирман, поверьте, вы не сможете сочетать сразу две программы. Постарайтесь выжить на темных искусствах. Даю слово, если вам не понравится, после сессии переведетесь на боевой.

– Правда? – возликовала я. – А сессию сдать поможете?

– Не наклейте.

Я задумалась. Почему Мордекай так настойчиво тянул меня в сторону своего факультета? Ему куда проще было сразу отправить меня на другой и подождать, пока я с извинениями приползу обратно. Что-то его зацепило. На экзамене произошло нечто такое, отчего Мордекай захотел изучить меня.

Именно так. Не обучить, а изучить. И связано это было с иллюзией первородного огня, истинного пламени, доступного лишь драконам. Не просто так Мордекай вышел за мной в коридор, чтобы убедиться, что ему не показалось.

– Хорошо, – сказала я. – Но вы позволите мне раз в месяц наведываться к брату.

– Да хоть два, – легко согласился Мордекай. – Только попросите, Кирман.

Прозвенел второй колокол. Мой декан-упырь прислушался к нему, как к дивной музыке. Он склонился надо мной и чарующим голосом произнес:

– За каждое опоздание вы получаете один дополнитель-

ный вопрос на сессии. А теперь бегите, Кирман. И молитесь, чтобы оказаться в аудитории раньше меня.

Глава 22

Он сказал, что мне надо его опередить. Разумный адепт побежал бы по коридору, надеясь, что преподаватель не станет унижаться и дойдет до аудитории степенным шагом. Однако я восприняла все по-своему.

Мне почудилось, что Мордекай предлагает поиграть в догонялки. И так как за пару минут до этого он демонстрировал внушительные клыки и приятным баритоном сообщал, что пьет кровь, я очень не хотела ему проиграть.

Сапоги преподавателя с громким чавканьем провалились под мрамор. Камень плавился, обхватывая ноги упыря.

– Извините, – пискнула я, срываясь на бег.

А кто на моем месте рискнул бы остаться и проверить, надолго ли Мордекай задержит детское заклинание липкого пола? Я не хотела получить по шее за нападение. По крайней мере, не в пустом коридоре, где меня вполне могут прихлопнуть и сказать, что все так и было.

Я неслась к сто первой аудитории так, что ветер свистел в ушах. Третий звонок раздался ровно тогда, когда я влетела внутрь и захлопнула за собой дверь, прижимаясь к ней спиной. Все повернулись в мою сторону. Парни смотрели с легким недоумением, девушки – с искренним злорадством.

Было немного обидно. Я оказалась единственной, кто и опоздал, и не покрасился.

— Кирман, — с кислой миной поприветствовал меня боевик из приемной комиссии. — Садитесь. Вы... — Взгляд на часы. — Почти вовремя.

Я затравленно огляделась в поисках свободного стула. Как назло, у двери уже все было занято. И пришлось бы пробираться через весь зал, выглядывая местечко, если бы не махнувший мне Киллиан.

Остроухий выручил меня, заняв место в третьем ряду. Я двинулась к нему и тут заметила что-то странное. На кафедре рядом с боевиком было глубокое кресло, в котором сидел другой преподаватель.

Мордекай. Он вальяжно развалился, закинув ноги на подлокотник, и листал книгу. Содержимое занимало его куда больше, чем зал, полный адептов. Почувствовав мой взгляд, Мордекай усмехнулся. Он захлопнул книгу и посмотрел на меня. Рука поднялась вверх, показывая цифру один.

Я не успела. И схлопотала один дополнительный вопрос на экзамене.

А потом Мордекай заметил остроухого. Его бровь медленно поползла вверх. Кажется, Киллиан все же учился на другом курсе.

Я плюхнулась рядом с ним, пользуясь, что внимание Мордекай сосредоточено не на мне. Фло, сидящая позади, хлопнула меня по плечу, передавая записку. Я приветливо ей улыбнулась, радуясь, что соседка прекрасно нашла аудиторию и без меня.

Она сидела особняком на первых рядах, как настоящая заучка. Остальные девушки скучковались вокруг Элейн на предпоследнем ряду. Я фыркнула и развернула записку.

“О тебе судачат в газете. Говорят, ты такая же распутная, как мать”, – написала Фло.

Я скомкала бумажку в кулаке. Конечно, Элейн не зря мне угрожала. Чрезмерно осведомленная о моей семье аристократка решила меня приструнить, передав свежую сплетню газетчикам. А может, Элейн сама написала статью о той самой Кирман, которая никак не оставит магов в покое, и еще и охотится за женихами?

Да, я легко могла поверить, что наша холодная принцесса распускает слухи. Не зря же ей докладывали о количестве мужчин, с которыми я поговорила.

Мне хотелось встать и хорошенько оттащить Элейн за волосы. Никто не мешал ей враждовать со мной, но зачем трогать мою семью? Тем более, мама просто оказалась в такой ситуации, что их с отцами магия слилась воедино. Они не могли жить друг без друга, да и не хотели. А бабушка?

Кому вообще какое дело до личных предпочтений женщин нашего рода?

Я оглянулась и поймала взгляд Элейн. Аристократка сидела, сложив руки на коленях. Все в ней было идеально: и высокая прическа, и шелковое платье, и превосходный макияж, и прекрасная осанка. Жаль, что душа так подкачала.

– Дорогие адепты! – привлек мое внимание боевик. – Вы

поступили в Академию, чтобы овладеть магическим искусством и стать достойным продолжением рода. Меня зовут Гальвард Кресвелл, я декан факультета боевой магии. Мой коллега...

Глава 23

– Мордекай Эйфилд, – хрипло произнес упырь, скидывая ноги с кресла. – Я декан факультета темных искусств. И так как меня порядком утомили эти формальности, поднимите ручки, дети мои.

Весь зал, точно загипнотизированный, вытянул руку вверх. Только я и еще парочка адептов воздержались.

Мордекай производил определенное впечатление. Его сложно было не заметить, но вот когда он замечал тебя... От хищного взгляда преподавателя у меня был мороз по коже. Я чувствовала себя мышью, застывшей перед удавом.

Мордекай отчетливо вздохнул. Он посмотрел на Гальварда и закатил глаза. Мол, посмотри на этих тугодумов. Ну как из них слепить достойных магов?

– *Мои* дети, – сказал он. – Те, кто решил связать свою жизнь с зельеварением, проклятиями, некромантией и, – взгляд на меня, – иллюзиями. Поднимите руку поступившие на факультет темных искусств.

Я робко вытянула ладонь вверх. Киллиан склонился к моему уху, чтобы шепнуть:

– Ты совершаешь ошибку.

– Поверь, – едва слышно ответила я, – Мордекай ясно дал понять, что мой “выбор” не обсуждается.

Остроухий понятиливо хмыкнул и вдруг тоже вытянул ла-

донь вверх. Мордекай как раз пересчитывал своих адептов. Заметив ладонь Киллиана, он с иронией уточнил:

– И давно у нас светлые эльфы практикуют темную магию?

– Меня просто тоже очень интересуют, – косой взгляд на меня, – иллюзии.

Я думала, Мордекай пошлет остроухого куда подальше. Однако преподаватель позволил себе только еще один страдальческий вздох. Он перепрыгнул кафедру, полностью игнорируя нормальный проход. Мордекай приземлился в считанных шагах от нашего ряда. И тогда-то я поняла, что мой декан и правда упырь. Очень уж его хотелось прикопать на кладбище!

– Идем, – велел он. – Нас ждут вещи поинтереснее, чем скучная теория. Надеюсь, ее все выучили перед поступлением? Закреплять и углублять будем уже на практике.

Он сунул руки в карманы и направился к выходу. За ним поплелся один парнишка в очках, Элейн – вот уж неожиданность! – и мы с Киллианом, да еще пара крепких парней. Я удивилась их выбору. Боевой факультет идеально подошел бы бородатому крепышу, да и высокий аристократ вполне мог овладеть искусством боя.

Наша маленькая компания выглядела удручающе. Гальвард провожал нас скептическим взглядом.

– Остальные поступили на боевой факультет, – продолжал лекцию он, – факультет лечения, прикладную магию, а

также...

Дверь за моей спиной захлопнулась, отрезая нас от нормальной учебы. Киллиан мягко придержал меня за плечи, словно хотел успокоить. Я на это не повелась. Нет уж, мне не нужно никаких доказательств, чтобы понять, насколько глубоко мы угодили в ловушку под названием иномирный преподаватель.

Мордекай обернулся.

– О, та парочка все же потерялась? – спросил он. – И славно. Мои методы отличаются от ваших, классических. Надеюсь, вам понравится новый опыт обучения. По итогам сессии вы должны показать комиссии, что преуспеваете в магическом искусстве и не нуждаетесь в пересмотре программы.

– А если классика лучше? – робко спросил бородач.

– Можешь говорить это своей девушке. Ко мне вы пришли, чтобы стать лучшими. Или потому, что я сам вас выбрал. И вместо того, чтобы рассуждать об учебе, предлагаю ей заняться. Я нашел для вас кое-что интересное.

Он пошел дальше по коридору, ожидая, что мы последуем за ним. К моему удивлению, Элейн первой шагнула вперед. За ней поплелся парень в очках, а там уже и мы с Киллианом подтянулись. Последним двум парням стало стыдно. Они тоже догнали нашу компанию, хоть и шли с угрюмыми лицами.

В итоге крохотный факультет темных искусств двинулся на свою первую пару.

Глава 24

В тот день я поняла, что Мордекай был прав. На боевом факультете мне быстро все наскучило бы. То, что он предлагал, оказалось куда интереснее всего, что рассказывал об Академии Мэтти.

Нам не давали двойных листочков, не просили вести конспекты. Мордекай привел нас к зданию тюрьмы и заставил спуститься в подвал. В этот момент многие засомневались, что хотят продолжать обучение.

Однако преподаватель привел нас к призраку. Сгусток чистой энергии носился по камере, громыхая цепями. Его перекоренное лицо высывалось в прутья клетки, когтистые руки тщетно пытались дотянуться до бледного лица Элейн. Почему-то дух невзлюбил ее с первого взгляда. В этом я была с ним солидарна.

– Итак, – произнес Мордекай. – Вам поступила жалоба на беспокойное приведение. К счастью, владельцы дома догадались обработать прутья серебряной водой до вашего прихода. Однако призрак мечтает вырваться на свободу. Ваши действия?

– Господин Эйфилд, но мы же всего лишь первокурсники! – возмутился бородач.

Он выглядел старше и крепче любого из нас, но возмущался больше всего. Я ждала, что истерить начнет Элейн.

Призрак проявлял к ней нездоровый интерес, но аристократка хорошо держалась. Хорошо для избалованной девчонки, строчащей обо мне статейки в студенческую газету.

– Вы знаете формулу первородного огня, – принялся перечислять Мордекай, – формулу абсолютной клетки, сворачиваемого пространства... Я ничего не забыл? Вы знаете абсолютно всю теорию. Не вижу смысла повторять с вами составы ядов. Покажите, как вы умеете ими пользоваться.

Он дружелюбно улыбнулся, и бородач сделал шаг назад. Адепт предпочел стоять рядом с призраком, но подальше от преподавателя. Мы продолжали молчать. Задача оказалась слишком трудной для аристократов.

Киллиан, хоть и был знаком с методами обучения Мордекай, тоже не знал ответа. Как я поняла, его расе вообще пре-тила работа с ядами и умертвиями.

Парень в очках копался в сумке, перебирая выдернутые тетрадные листы. В жизни его шпоры не сработали. Мы и правда знали много формул, но никто не понимал, как их применить. Я могла разогреть призраку чай или накрыть нас всех щитом, кинуть в приведение проклятием. Но зачем? Дух и так был проклят, потому и остался в нашем мире. А щит и вовсе не решал проблему, а только скидывал ее с нас на стражников, которые ждали наверху.

– Можно свернуть пространство, – первой подала голос Элейн. – Призрак окажется в карманном измерении...

– Или позвать священника, – предложил высокий адепт.

– Сжечь останки! – наконец отыскал нужный параграф наш щуплый парнишка.

Я подошла ближе к прутьям и заметила, что их покрывают капельки. Призрак метался от одной части клетки к другой. Он все еще мечтал вцепиться в горло Элейн и просовывал к ней руки. Я не беспокоилась, зная, что преподаватель не мог подвергнуть нас опасности.

Все обсуждали варианты, но Мордекай не одобрил ни один из них. Это напрягало. Мы бились над решением задачи, но не знали, насколько близки или далеки от ответа. Вдруг я заметила, что хламида духа кое-где проходит дальше, а в других местах цепляется за клетку. Кажется, серебряная вода начала высыхать.

От осознания, что скоро злобный дух может вырваться на свободу, у меня перехватило дыхание. Несколько секунд понадобилось, чтобы голос снова вернулся ко мне.

Элейн встала слишком близко, привыкнув, что призрак пытается, но все равно не достается до нее. Она перестала воспринимать его как угрозу, и это стало главной ошибкой. Дух снова рванулся к жертве, завывая и гремя цепью. Элейн оглянулась на звук, все еще занятая перебиранием формул в уме, и тут у призрака получилось вылезти по грудь. Он замахнулся, чтобы полоснуть когтями по горлу жертвы.

Я налетела на однокурсницу. Мы кубарем повалились на грязный пол темницы, с трудом уходя от атаки духа, а парни заорали, понимая, что призрак вот-вот вылезет.

Слова заклинания сорвались с губ.

В клетке появилась кривая копия Элейн, с высокомерным видом обмахивающаяся веером. Счастливый призрак начал кромсать ее, впиваясь в иллюзию. Пришлось порадовать его достоверной смертью аристократки.

Иллюзия выиграла нам немного времени. Элейн, как и я, поняла, что дело в серебряной воде. Она перекатилась в сторону и схватила оставленное стражниками ведро, чтобы щедро плеснуть из него и на призрака, и на прутя.

Дух заскулил и забился в противоположный край темницы. Но и там появилось высохшее пятно. Призрак понял это и провалился сквозь стену в соседний коридор темницы.

– Дерьмо! – прокомментировала аристократка.

Я схватила второе ведро и мы, не сговариваясь, понеслись с ней на поиски беглеца.

Глава 25

– Давай налево, – на ходу прокричала я. – Я прикрою!

Элейн кивнула. Мы бежали по коридору так, словно от этого зависела наша жизнь. Для Элейн так оно и было. Призрак питал к ней особую любовь и из раза в раз набрасывался на темноволосые иллюзии. Парней он упорно не трогал. Они, кстати, остались далеко позади, как и наш сумасшедший декан.

Духу ничего не вредило. Мы с Элейн попробовали кинуть камень или заклинание, но все проходило мимо бесплотного тела. Призрак только больше свирепел.

Он нырял в стены и появлялся за нашими спинами. Элейн приходилось постоянно бежать, чтобы не угодить в его лапы. Она уже выбилась из сил. Мы продолжали на чистом упорстве, уже даже не надеясь остановить духа. У нас получалось только немного задержать его.

Я выливала пригоршни воды, чтобы дух не вынырнул у нас из-под ног или врезался в стену. Коридор заканчивался. Мы поняли, что совершили большую ошибку, решив догнать злобного призрака.

Было бы легче, если бы рядом был преподаватель или хотя бы Киллиан, немного разбирающийся в магии. Но все остались далеко позади, и только мы с Элейн бежали по коридорам темницы, не зная, где выход.

Я зазевалась, и призрак вынырнул впереди из-под пола. Он оскалился, провалы глаз стали еще темнее. Его добыча громко взвизгнула.

Мы слишком устали и начали совершать ошибки. Я не успела обезопасить дорогу впереди или поставить позади ложную иллюзию, Элейн от испуга сгруппировалась и забежала в комнату справа.

Она оказалась с призраком один на один в небольшом помещении. Путь ей преграждал злобный дух. Я плюнула на собственную безопасность и залетела за ними в комнату, дыша духу в затылок.

– Правый угол! – заорала я, материализуя в противоположном месте иллюзию Элейн.

Призрак замешкался. Он уже много раз попадался на нашу уловку, и теперь не так охотно начинал рвать иллюзии. Я уже не старалась делать их материальными, зная, что ему быстро наскучит.

Элейн с криком швырнула в призрака ведро с остатками серебряной воды. Оно прилетело точно в голову и осталось там. Призрак взвыл от боли и теперь носился по комнате, задевая нас обрывками савана. Когда он проходил сквозь, оставалось ощущение внутренней пустоты и дикой тоски и боли. Из-за его прикосновений магия начала просачиваться в мир, и заклинания толком не получались, распускаясь до активации. Больше на иллюзии надежды не было. Элейн сжалась в комок.

У меня осталась лишь одна пригоршня серебряной воды. Я знала, что как только призрак догадается скинуть с головы ведро, Элейн конец. А потом дух доберется и до меня.

Оставалось попробовать еще один способ. Призрак реагировал только на предметы, облитые серебряной водой. Я схватила брошенные на столе длинные ножницы и хорошенько покрыла их водой.

Призрак уже тянул лапы к Элейн, когда я всадила ему их в спину. Он завыл, но уже не таким страшным и потусторонним голосом. Я еще раз попыталась его ранить, отвлекая от жертвы. Дух протянул когти ко мне, цепляясь за синий камзол, и тут Элейн огрела его ведром по голове.

Надо признать, оно было куда эффективнее ножниц. Я тоже отыскала второе ведро, и мы начали на пару осыпать злобного призрака ударами, пока тот не затих.

Элейн тяжело дышала и диким взглядом смотрела на поверженного врага. Я сдула со лба прилипшую прядь.

– Думаешь, умер? – спросила она.

– Он и так был мертв. Наверное, просто в обмороке.

Мы вышли из комнаты, на всякий случай не выпуская из рук ведра, и пошли искать декана. Не знаю, как Элейн, но я хотела кого-нибудь успокоить. Если не призрака, так хоть одноклассников.

Они нашлись у той же клетки. Киллиан шагами мерил коридор. Когда мы появились, он резко остановился, а потом и вовсе побежал нам навстречу. Элейн остановила его цар-

ственным жестом и вручила помятое ведро.

– А где призрак? – спросил щуплый парнишка в очках.

– Упал, – хором ответили мы.

– Где там останки? – устало спросила я.

– Давайте уже сожжем их, – поддержала Элейн.

Глава 26

Мы с Элейн сидели на скамейке рядом с тюрьмой. В осеннем небе над столицей летали клочки пепла.

– Хорошо горит, – сказала я.

– Ага.

Несчастный призрак был повержен ценой немалых усилий. Мы с Элейн набили себе синяков, я обзавелась нервным тиком. Бородач полчаса бился в истерике, утверждая, что Мордекай пытается нас убить. Стража отправила вестника в Академию за ректором и преподавателями.

Все были на взводе после нашего появления, один только парень в очках сохранял спокойствие. Во время неразберихи он тихонько подошел ко мне и спросил, где оставили тело. Это даже звучало смешно, потому что у духа не может быть материальной оболочки.

Но этот призрак отличался от остальных.

Его слепил Мордекай. Преподаватель подсунул нам своего голема. Игрушка точно не причинила бы вреда адептам, но могла здорово всех напугать. Мордекай натравил ее на нас, чтобы понаблюдать за тем, как мы действуем в опасной ситуации.

И он запретил парням бежать за Элейн, чтобы проверить, смогут ли две хрупкие девушки справиться с проблемой. Ответ был ясен: смогут. И вернутся с задания злые, как тысяча

голодных низших.

Кстати, парнишка в очках все же спалил голема. Он вернулся к нам через полчаса и с довольной улыбкой сообщил, что задача выполнена. Призрака больше нет.

Я прыснула, вспомнив, как вытянулось лицо декана. Он не ожидал, что адепты сломают его игрушку, но злиться на нас не стал. В конце концов, мы отлично справились с заданием.

Правда, парнишка использовал истинное драконье пламя, поэтому в процессе немного подпалил темницу, но это ведь уже мелочи, правда?

Мы с Элейн смотрели, как злые стражники тушат тюрьму. На душе становилось теплее. Киллиан подошел и сел на скамейку рядом с нами. Он протянул нам с Элейн по бутерброду, купленному в ближайшем трактире. Я с благодарностью приняла угощение. В животе давно урчало.

Элейн скептически осмотрела бутерброд и немного откусила с края. Она методично жевала этот крохотный кусочек, словно надеялась убить всякую заразу зубами. К несчастью, болезни работали немного не так, но я не стала разочаровывать Элейн. Пусть тешит себя иллюзией безопасности.

Она вытащила из волос соломинку. На лице аристократке было написано, как сильно она любит темницы, Мордекая и всех нас вместе взятых. Элейн передернуло.

– Здорово, правда? – обреченно спросила я. – И это счастье нам на весь семестр.

– Я переведусь, – решительно ответила Элейн.

– Везет же. Меня Мордекай не отпустит.

Я беззлобно хмыкнула. Да, Элейн можно было только позавидовать. Она вольна делать, что хочет. Я тоже могла связаться с родителями и пожаловаться, но так не хотелось волновать маму! Она в свое время с нуля открыла чайную. У нее, конечно, были карты в рукаве, но в остальном мама со всеми злоключениями справлялась сама.

А чем я хуже? Неужели при малейшем затруднении буду звать высокопоставленных родственников?

Ни за что. Они не так меня воспитывали!

Киллиан тяжело вздохнул. Он протянул руку к моим волосам и подцепил тонкую пленку пепла. Она оставила на его пальцах серый след.

Во взгляде эльфа мелькнуло сомнение. Он придвинулся ко мне, и я с благодарностью прижалась к теплому боку. После призрака меня постоянно знобило, а резерв словно прохудился. Магия в нем не держалась.

У меня так сильно кружилась голова, что я с трудом сообщала. Если бы не постоянное присутствие Киллиана рядом и его ненавязчивая забота, не знаю, что бы делала. Он опекал меня и помогал восстановиться. Даже Мордекай одобрил это и не стал лечить меня сам.

Киллиана почему-то сильно заботила моя судьба.

– Ты могла бы тоже стать студенткой по обмену, Даниэлла, – тихо произнес он. – В моей Академии будет немного спокойнее. По крайней мере, не придется больше пересекаться

с Мордекаем.

– Ты знаешь господина Эйфилда? – встрепелась Элейн.
– Он всегда... такой?

– Он был моим наставником пару лет назад, – признался Киллиан, – но ему быстро наскучивает. Мордекай никогда не обращал внимания на наши дела. Он обычно занят своими исследованиями, но... Здесь его что-то заинтересовало. Мордекай будто и правда захотел обучать вас.

Остроухий положил руку мне на коленку, и я непримиримо скинула наглую конечность. Хватит с меня сплетен про мою распущенность.

– Ты говоришь так, будто это плохо, – сказала Элейн. – Человек просто захотел преподавать...

– Он не человек. Мордекай Эйфилд – единственный во всех мирах дракон смерти.

Глава 27

– Дракон смерти?

Я нахмурилась. Мой отец являлся драконом. Алграт Ловел был известен как советник короля и сильнейший маг среди своей расы. Второй муж моей бабушки тоже являлся драконом, однако они никогда не рассказывали мне о других подвидах.

– Звучит плохо, – заметила Элейн.

– Это редкий вид, – вздохнул Киллиан. – Он полностью оправдывает дурной характер Мордекая. Эйфилд до сих пор не встретил пару и уже перестал надеяться.

– Истинные, – догадалась я. – Но дракон может почувствовать запах пары даже спустя тысячелетия. Их жизнь слишком длинна, чтобы делать выводы после первых столетий.

– Он повредил обоняние. Магия лишила Мордека нюха.

Я вздрогнула, представив, каково это. Драконы ко всем относились с одинаковым равнодушием. Их мало трогали людские скандалы и проблемы. Ровное течение жизни несло их вперед в веках, пока дракон наконец не встречал свою истинную.

Папа говорил, что это подобно взрыву. Сначала ты не можешь ничего слышать и видеть, оглушенный этим чудом, а потом мир вдруг приобретает яркость, которой никогда не имел. И жизнь становится другой. Раньше она просто прохо-

дила мимо, а теперь ты находишься в самом ее омуте.

Мордекай вместе с нюхом лишился истинной и жизни. Судя по тому, что нам говорил Киллиан, Эйфилд стал лучшим магом, но потерял всякую способность чувствовать. И это даже не про сопереживание другим. Мордекай не мог радоваться. Не чувствовал ни грусти, ни зависти, ни злости, ни даже счастья.

Поэтому в день поступления я видела на его лице лишь непередаваемую скуку, которая лишь изредка сменялась любопытством. Больше у него ничего не было. На мгновение мне стало жалко дракона смерти.

А потом я поняла, что нет. Маг вышел на порог тюрьмы и сладко зевнул. Он ни капли не переживал о нас с Элейн. Кажется, разборки со стражниками закончились. В здании мелькнула макушка высокого аристократа и его друга, бородача. Гальвард что-то терпеливо им втолковывал.

Мордекай сунул руки в карманы и подошел к нам. Элейн завернула бутерброд обратно в бумагу. У нее окончательно пропал аппетит.

Киллиан пытался заслонить нас обеих, но это вряд ли спасло бы от дракона смерти. Я дожевывала еду, остервенело работая челюстями. Если мне сейчас дадут новое задание, не хочу отправляться на него голодной. Эх, жаль, что у меня не осталось маминых мятных леденцов. Они всегда помогали мне успокоиться.

– Поздравляю с первым зачетом, – произнес Мордекай.

– Госпожа Кирман, госпожа Моденс. А у вас, мой дорогой Киллиан, незачет. Завтра мне на стол доклад на пять страниц о призраках. Надеюсь, вы понимаете, что просто переписать из учебника не выйдет?

Киллиан кивнул, несколько не обеспокоенный своим наказанием. Я подозревала, что он привык к методам жесточе, чем простые доклады. Все же он у этого садиста был личным учеником.

– Кирман, – обратился ко мне декан, – сбегать планируем?

Я скривилась. Вообще-то предложение эльфа мне понравилось. Был шанс переместиться к брату и спрятаться где-то там, в интересной Академии. Киллиан ее хвалил. Говорил, что там и программа интереснее, и много девушек учится с парнями.

А еще я готова была поспорить, что в другом мире еще не пошла молва о женщинах из рода Кирман. Маги там не смотрели бы на меня косо.

– Нет, – ответила я. – Мы не планируем никуда сбегать. Но я хочу получить обещанный визит к... э-э, возлюбленному.

Мое заявление шокировало всех. Элейн прикрыла рот рукой. Наверное, чтобы не ляпнуть какую-нибудь обидную гадость. Киллиан вздернул бровь вверх, пристально смотря на меня. Кажется, не поверил.

А Мордекай просто расхохотался. Кажется, моя легенда не вызвала у него доверия. Он с трудом успокоился и вытер с уголков глаз выступившие слезы.

По мне, так лучше Мэтти заподозрят в романе с Кирман, чем в родстве... Хотя если потом правда всплывет, будет еще более неловко.

– Он пока не знает, – предупредила я.

– Кирман, ты что, бегаешь за старшекурсником? – возмущилась Элейн.

Такой вариант мне нравился даже больше. Никто не посмеет оспорить его правдоподобность, да и Мэтти как будто ни при чем. Он просто жертва неадекватной первокурсницы.

Я с воодушевлением кивнула.

– Да, я бегаю за старшекурсником. Хочу выйти замуж за принца, знаешь ли. Арден ведь племянник короля?

Киллиан поперхнулся воздухом. Элейн заботливо похлопала его по спине, чтобы несчастный эльф не помер прямо тут и нам не пришлось разбираться еще и с его духом.

Мордекай шурился, разглядывая нас троих. По его лицу я не могла сказать, доволен он или нет.

– Кстати, вы теперь напарницы, – проронил он. – В тройку также входит очкарик. Завтра задание выполнять будете вместе. Вопросы есть?

Глава 28

У меня было много вопросов к нашему декану, но я подозревала, что ответы мне не понравятся. Из тюрьмы вышел сам ректор Академии. Седовласый мужчина коротко поклонился дракону смерти и сел в экипаж. Если он и имел что-то против подобных методов обучения, свое мнение предпочел держать при себе.

Иными словами, Мордекай чуть не довел нас с Элейн до сердечного приступа, но вышел сухим из воды. Или его кто-то отмазал, или Академия очень не хотела портить отношения с иномирянами.

Или дракона смерти слишком боялись, чтобы ему перечить.

– Хочу к бабушке, – вздохнула я. – Он бы меня пожалел.

– Хватит ныть, Кирман, – фыркнула Элейн. – Ты позоришь нас всех.

Мысленно я с ней согласилась. Но признавать правоту аристократки было выше моих сил, особенно сейчас. Киллиан в очередной раз попытался проявить заботу, но я гордо его проигнорировала. Мордекай предоставил нам возможность самим добираться до Академии, не заходя в его мрачный портал из клубов черного дыма.

Элейн направилась по своим делам в богатые районы столицы. Парень в очках, которого, кстати, звали Дейв, предпо-

чел по пути заскочить в таверну. Бородач и высокий аристократ остались спорить с Гальвардом, поэтому про их судьбу я была не в курсе.

Киллиан вызвался меня проводить. Мы шли по шумным улицам столицы бок о бок, каждый думал о своем.

– Может, ты еще передумаешь, – сделал еще одну попытку уговорить меня эльф. – Ты знала, что в Академии есть настоящий факультет иллюзий? Темные искусства это все же больше про некромантию и зельеварение.

– И проклятия, – напомнила я. – Знаю.

Я прикусила губу. А вот серьезно, хотела ли я перевестись? В другой мир – может быть, но по сути факультет темных искусств меня более чем устраивал. Хотя бы не приходилось скучать в аудиториях, слушая заунывный голос лектора.

– У меня есть связи в эльфийской Академии. Мой дядя работает там ректором. Могу попросить его замолвить за тебя словечко.

– Забудь, Киллиан. Это все мелочи жизни. И потом, у меня есть проблемы поважнее, чем сумасбродство Мордекая. Кто-то распускает по столице слухи о моей семье. Нас ненавидят и я не могу толком понять, почему.

– Жаль, что здесь я тебе помочь не могу, – вздохнул он.

Мы остановились на мосту, где продавец с румяными щеками предлагал пышные булочки и чай. На упаковках красовались вензеля Кирманов. Я без раздумий потянулась за ко-

шельком, чтобы оплатить напиток, но Киллиан мне не позволил.

Он достал из кармана мелочь и протянул ее продавцу. Тот не сразу понял, что от него хотят. Мужчина был слишком занят, разглядывая уши моего однокурсника.

– Это что, из-за болезни? – удивленно спросил он. – Разно?

– Именно, – оскалилась я. – Передается всем любопытным. Вам, думаю, пойдут такие ушки.

Продавец обиделся. Он сунул нам две кружки чая и крендель на сдачу, и поторопился укатить свою тележку на другую сторону улицы. Мы с Киллианом остались наедине.

На миг шум города утих, и я наконец сумела расслабиться. Столица была красива. Старые уютные дома сочетались с современными лавками и магическими новшествами вроде сияющих вывесок.

Улицы позолотила осень. На деревьях красовались резные листочки. Они резко контрастировали по цвету с зеленой травой на газонах. Пахло раздавленными яблоками, ягодным вареньем и выпечкой.

Я с наслаждением вдыхала ароматы осени, прохлады и воды. Мне не хотелось спускаться с моста обратно в гущу людской толпы, где даже нельзя нормально поговорить и приходится перекидывать торговцев.

– А столица не так уж плоха, – заметила я, откусывая кусок кренделя. – Надо было приехать сюда раньше. Красивое

место. Вон там, — я показала на угол набережной, где расположилась модная лавка, — неплохо бы смотрелась моя чайная.

— Семейное дело? — с улыбкой спросил Киллиан.

Он подошел ближе, заслоняя меня от ветра, и поставил руки на перила. Река под нами вяло несла в своих водах опавшие листья. Я загляделась на крошечный водоворот и не заметила, как Киллиан накрыл нас плотным плащом иллюзии.

Люди суетливо перебегали мост, не задерживаясь на его ветреной вершине, чтобы полюбоваться видом. Мы были одни, и в то же время окружены прохожими.

Я сделала осторожный глоток чая и тут же выплюнула его в темные речные воды. В горле застрял кашель. Киллиан встревоженно похлопал меня по спине и уже приготовил подозрительное заклинание, чтобы спасти меня от неведомой отравы.

Я вытерла рот тыльной стороной ладони и с подозрением посмотрела на вензель Кирманов.

— Это подделка, — возмутилась я. — Сахара нет, имбирь не положили. Даже лимон, и тот пожалели! Кто-то клеит наш герб на свой товар.

— Догнать торговца? — предложил Киллиан.

— Нет. Он всего лишь один из многих.

Я напряженно посмотрела на прилавки, силясь разглядеть герб Кирманов. Должно быть, в столице такого добра полно. Но я учусь, у меня нет времени на судебные тяжбы.

До Академии было рукой подать. Она располагалась вверх по реке. Если бы мы взяли экипаж, добрались бы за десять минут. И тогда и подделки, и лавки останутся позади. Я оглянулась на столицу. Загорались первые фонари. Если очень поторопиться, то через полчаса уже буду в центре. А там и до любимой тетиной кондитерской рукой подать.

– А ты сильно торопишься? – спросила я.

– Нет, – улыбнулся Киллиан. – Госпожа Кирман хочет поближе познакомиться меня со своими делами?

– Нет, – покачала головой я. – Просто зайдём к родственнице.

Глава 29

Аду Фолкман знали все в столице. Этот ураган в пышной юбке успел побывать во всех уголках королевства и навести там свои порядки. Она умела располагать к себе людей и легко обзаводилась связями. Все, что происходило в королевстве, происходило с молчаливого согласия моей тети.

Я не особенно надеялась застать ее дома или в одной из столичных кондитерских, но нам с Киллианом невероятно повезло. В волшебной чайной моей мамы собрались все сливки общества, и Ада Фолкман, будущая королева, в том числе.

Хорошо, что эльф был со мной, иначе меня точно бы не пустили в заведение в таком затрапезном виде. Смазливая мордашка Киллиана легко располагала людей. И сегодня ему повезло узреть главное чудо столицы.

Ада Фолкман сидела на куче подушек, сложив ноги на южный манер, а вокруг нее порхали модистки и аристократки, мечтающие с ней подружиться. Тетя поглощала одно пирожное за другим, листая одной рукой газеты, другой – модные журналы.

Тетя на секунду отвлеклась, чтобы выбрать следующий десерт, и тут заметила в дверях кондитерской меня. Журналы, модистки и даже сладости были забыты.

Ада налетела на меня и со счастливым писком попробово-

вала приподнять. Она постоянно забывала, что мне давно не двенадцать. Следующими пострадали щеки, потому что тетя принялась нещадно меня за них трепать.

– Малышка Дэнни! И где, в столице?! – воскликнула Ада.
– Я так рада тебя видеть! К брату приехала?

– Тс-с!

Я поторопилась закрыть рот тете ладонью, чтобы она не сболтнула лишнего, и взглядом указала на своего спутника. Киллиан стоял рядом, мило улыбаясь и держа в руках букет иллюзорных цветов.

Этот магический трюк знали все, но он все равно вызвал волну умиленных вздохов среди девушек. Я машинально попыталась пригладить волосы, искренне надеясь, что там осталось не слишком много тюремной соломы.

Киллиан подумал и об этом. Мой порванный ученический камзол скрывала иллюзия изящного платья, на растрепанной косе был отвод глаз. Я с благодарностью посмотрела на эльфа. Благодаря ему не приходилось краснеть в окружении хорошо одетых высокопоставленных дам.

Сама я даже не подумала об одежде. Привыкла, что тетя меня обнимает, даже когда я выползаю из кладовки вся в пыли и паутине.

– Знакомься, это мой одноклассник, Киллиан, – представила я эльфа.

Сначала не хотела называть его имя и рассказывать, как мы с ним связаны, но за иллюзии заслужил. Нужно же мне

хоть как-то отблагодарить его за сегодняшнюю заботу? Тетя округлила глаза.

– Погоди, что значит одnogруппник? Ты же говорила, что не хочешь тратить время на учебу, хочешь больше внимания уделять лавке в Сейморе.

– Забыла сказать, – отмахнулась я. – Я на спор поступила в Академию. Но сейчас не об этом!

– Такие новости, а я узнаю о них последняя.

Тетя надулась, но быстро сменила гнев на милость. Она заметила мой бегающий взгляд и утянула меня в закрытый кабинет, где нас не могли подслушать. Киллиан молча последовал за нами.

– Мама не в курсе, – призналась я, как только за нами закрылась дверь. – И бабуля.

Тетя заливисто рассмеялась. Как только дражайшие родственницы узнают о моем самоуправстве, королевство потрясет очередной скандал. Хотелось верить, что нет, но я уже представляла, в каком тоне родители будут разговаривать с Мордекаем.

– Думаю, ты пришла ко мне не чай пить, – улыбнулась тетя. – Присаживайтесь.

Она наблюдала за Киллианом. Эльф галантно отодвинул для меня стул и наполнил водой стоящий рядом стакан. Я едва ли заметила эти скромные жесты и просто сделала глоток. В горле пересохло, и после чая во рту сохранялся противный привкус. Хорошо, что Киллиан подумал о воде, и мне

не пришлось просить.

– У меня проблема, – сказала я. – Ты в курсе, какие вещи говорят про Кирманов?

Ада приподняла брови. Сначала она не поняла, какое мне дело до родителей мамы. Да, из-за смены нашей фамилии постоянно возникала путаница. Формально мы были Арде-нами, приближенными короля и самой влиятельной аристократической семьей в королевстве.

Но я несколько лет жила в Сейморе, где все помнили о наших истоках и упорно называли лавку Кирмановской. И в Академии все знали меня под этой фамилией. И я не совсем понимала, почему после всех скандалов и роспуска Совета Кирманов превратили в козлов отпущения.

И это не слишком хорошо влияло на мои драгоценные лавки! А откуда подделки с нашими вензелями?

– погоди, погоди, малыш, – вскинула руки вверх Ада. – С чего ты взяла, что твою семью ненавидят?

– Преподаватели косо смотрят, – принялась перечислять я. – В газетах полощут мамино имя. Аристократы уверены, что Кирманы владеют лавками лишь номинально. И один из старшекурсников уверен, что я виновата в гибели его семьи!

– Что? – изумилась Ада.

– Он настолько ненавидит нашу семью, что узнал меня по шляпе. Маминой шляпе!

Ада откинулась в кресле и забарабанила пальцами по лакированному дереву. На стене тикали часы, отмеряя время,

оставшееся до закрытия Академии.

– Со шляпой мой промах, – признала тетя. – Мы с Коулом использовали ее как символ перемен в мире магии, знак качества в новых учебных заведениях. Неудивительно, что какой-то маг его запомнил. Но ненависть?..

Я устало потерла виски. Голова гудела после пережитого в темнице, но еще хуже мне было от того, что наконец выдалась возможность озвучить страхи и переживания.

И если честно, я боялась за семью. И все равно не могла заставить себя пойти к старшим и пожаловаться. Мне казалось, что так поступит лишь избалованный ребенок. Зачем портить им отдых из-за таких мелочей? Моей безопасности ничего не угрожало, как и сохранности лавок.

– Солнышко, разве я бы позволила плохо говорить о твоей маме? С подделками да, стоит разобраться, но шумиха в газетах? Клянусь, я не видела за месяц ни одной статьи о Кирманах. Если бы хоть что-то поднялось, Коул быстро бы разобрался с грязными языками, поверь.

Скопившееся напряжение постепенно покидало меня. Тетя ободряюще погладила меня по руке.

Глава 30

От тети я уходила с четким пониманием, что меня обвели вокруг пальца. Из-за поведения Рейнольда я начала думать, что у Кирманов куда больше врагов, чем было на самом деле. По всему выходило, что мне упорно пытался подгадить кто-то из Академии.

Да тот же Арт никак не реагировал на мою фамилию. А Элейн? А Фло?

На всеобщее обожание рассчитывать не приходилось, но косо на меня смотрели не из-за фамилии, а из-за вызывающего поведения. За пару дней в Академии я успела выделиться, повздорив с Рейнольдом, Элейн и даже Мордекаем.

После разговора с тетей я успокоилась. Мы с Адой вместе пересмотрели все газеты и не нашли ни одного выпуска про магов и Кирманов. Про маму и ее мужей тем более!

Мне пытался испортить жизнь кто-то из Академии. Он просчитался и добился прямо противоположного. Теперь я хотела выяснить, кому и чем не угодила, а сбежать по обмен в другой мир всегда успею.

Киллиан оказался очень милым. Настолько, что тетушка пригласила его на чай. Наш, настоящий, а не ту дрянь, что нам подсунули на мосту.

Мы возвращались в Академию поздно вечером в полной тишине. Был будний день. Столица мирно спала.

Гулять по пустым улицам было куда приятнее. Киллиану пришлось взять меня на руку, чтобы я случайно не свернула не туда. Теплый свет фонарей заливал мостовую. Мы шли вверх по реке, поддевая носками сапог опавшие листья.

– Люблю осень, – тихо произнес Киллиан. – У листьев такой красивый цвет.

Он поймал рыжий листок, которым игрался ветер, и протянул мне. Я начала медленно обрывать его, оставляя один тонкий скелетик.

– Люблю город, – сказала я. – Но не днем. Столица слишком шумная. Наверное, за эти годы я привыкла к Сеймору.

– Это где-то в провинции? Тетя часто тебя там навещает? – спросил Киллиан. – У вас очень теплые отношения. Хотел бы я, чтобы и у меня в семье были такие. Но, кажется, это роскошь, недоступная аристократам.

Я рассмеялась и легонько пихнула его в бок. Киллиан увернулся и легко прижал мои локти, чтобы избежать повторного нападения. Мы остановились посреди ночного парка, в котором в этот час не было ни души. Киллиан прижимал меня к себе, и я не возражала. На улице было прохладно. Эльф заменял мне и плащ, и печку.

– Мы не из простого рода, – ответила я. – Хотя по мне и не скажешь, я тоже аристократка. И Ада.

Киллиан мягко улыбнулся в ответ. Он не стал спорить, явно не желая меня оскорбить, но точно не верил в мой могущественный и влиятельный род. Конечно. Он ведь не знал,

что Ада, которая руками ела пирожное и грозилась надрать зад газетчиком, была королевой.

Я не стала ему говорить. В конце концов, какое значение это имеет? Мы обычные аристократы. Ничуть не лучше и не хуже других. Хотя с манерами у меня все еще беда. Сложно выбить из себя привычки уличной шпаны из приюта.

– Идем, – вздохнула я. – Иначе совсем опоздаем в Академию.

– Зачем торопиться? Завтра у факультета темных чар свободный день, – улыбнулся Киллиан. – И мне понравилось гулять с тобой по городу.

– Это все равно не повод ночевать у ворот. К тому же, тебе надо сдать Мордекаю доклад на пять страниц, а ты еще не сиделся!

– Уж это он как-нибудь переживет.

Киллиан провел пальцами по моей скуле. Он пристально смотрел мне в глаза. Я бы никогда не подумала, что от одного лишь взгляда по коже могут бежать мурашки. С реки подул холодный ветер, бросив мои рыжие пряди и охапки огненных листьев Киллиану в лицо.

Я рассмеялась, думая, что только со мной могла случиться такая нелепость. И все же часть меня расслабилась, радуясь, что такой романтичный момент был испорчен.

Вдруг Киллиан накрыл мои губы поцелуем, ни капли не переживая из-за волос, холода и даже звона колокола в Академии, который подгонял безнадежно опаздывающих сту-

дентов.

Голова кружилась от его теплых прикосновений, нежности в каждом жесте и близости сильного и уверенного в себе мужчины. Киллиан положил руку мне на затылок, мягко зарываясь пальцами в растрепанные волосы. Он приоткрыл губы, настойчивее прижался ко мне.

Я охнула и отпрянула. Киллиан смотрел на меня все тем же взглядом, от которого хотелось накрыться одеялом и радостно запищать. Он смущенно улыбнулся.

– Прости. Никак не мог удержаться.

– Да брось. – Я отвела взгляд, лишь бы не смотреть ему в глаза. – Я съела и крендель, и пирожное тети Ады. Ты, должно быть, такой голодный, что надеешься хоть остатки крема слизать. С меня завтрак. Как-нибудь. Потом.

Моя попытка замять тему выглядела до того неуклюже, что Киллиан даже не нашелся с ответом. Я потянула его за руку, напряженно всматриваясь в шпили Академии, меж которых плясали разряды магии.

– Бежим! Иначе придется остаться на всю ночь у ворот.

Не думаю, что Киллиан и правда торопился вернуться в общежитие, но он все же последовал за мной. Он явно предпочел бы провести всю ночь в парке, лишь бы мы и дальше могли стоять в обнимку и смотреть друг на друга. Понимая, как сильно я нервничаю и боюсь остаться за воротами, эльф подхватил меня на руки и шагнул в радужное марево портала.

Мы вышли у самой Академии и зашли на территорию. Нам хватило времени даже дойти до общежития, и только потом прозвенел второй колокол.

Я бросила Киллиана на лестнице и даже не попрощалась. Почему-то мне было страшно, что он снова попробует меня поцеловать. И все же я была благодарна за этот милый и спонтанный жест.

Теперь на моих губах не оставалось воображаемого следа от поцелуя Рейнольда. Мне стало легче. По крайней мере, старшекурсник больше не был единственным парнем, который меня целовал.

Глава 31 18+

Мне снился кошмар. Я сидела на кровати, окруженная тетрадями и конспектами, и прямо передо мной лежал теормаг, главная книга любого адепта. Он был раскрыт на формуле истинного драконьего пламени.

В моих руках путались нити заклинания, никак не желая связываться в единое целое. Я чувствовала, что должна выучить формулу любой ценой, но эти закорючки и стрелочки были далеки от моего понимания. А жесты? Зачем махать руками, если можно лепить заклинание пальцами, из магии как из теста?!

Я зло сжала кулаки. Меня захлестывало раздражение. Опять не выходит! Да сколько можно учить эту формулу?

Руки накрыли чужие ладони. Я увидела татуировку в виде трех полос на левом запястье, а затем почувствовала чей-то сокрушенный вздох на своей шее. Кто-то обнял меня сзади, обвивая сильными руками тонкую талию. Мягкую кожу задела его огрубевшие мозоли.

– Ты невыносима, Кирман.

От его голоса меня словно ударило разрядом магии. Я выгнула спину, стараясь отодвинуться от мужчины как можно дальше. Он весело хмыкнул и положил ладонь мне на живот, притягивая к себе. Боевик придвинул теормаг, указывая на нужную схему.

– Пробуй еще раз, – велел Рейнольд. – Мордекай сказал, что я не сдам экзамен, пока у тебя не получится воспользоваться формулами. Их же все маги знают! Почему у тебя не выходит?..

Я знала, что это всего лишь сон. Очертания комнатыплыли, буквы в конспектах казались едва различимыми, ведь они не имели значения. Все это лишь декорации сна, которые отходили на второй план. Ты просто знаешь, что происходит, чувствуешь саму суть. А суть была в том, что Рейнольд Хоквуд обнимал меня.

Я знала, что сижу между ног боевика и сдаю ему какой-то экзамен с треклятой формулой. Рейнольд был недопустимо близко, но нас это не смущало. Словно мы уже тысячу раз сидели на кровати в обнимку.

Кошмар становился все реальнее. Рейнольд прижался губами к моей шее, покрывая поцелуями чувствительную кожу чуть ниже роста волос. Он нежно поглаживал большим пальцем живот, постепенно задирая ночную рубашку.

– Рей, – простонала я и устыдилась собственного голоса.

Откуда в нем эти мурлыкающие нотки? Почему тело льнет к старшекурснику, с которым мы, вообще-то, активно враждуем?

Рейнольд поддел зубами лямку сорочки и скинул ее с плеча. Губы прижались к разгоряченной коже. Старшекурсник слегка прикусил место на сгибе шеи и насмешливо фыркнул.

– Мы учим формулу. Или ты забыла, Кирман?

В следующий момент он поцеловал меня, заставляя забыть обо всем. Его легкие покусывания пробуждали во мне что-то незнакомое, до этого момента неизведанное. Я выгнулась ему навстречу, ощущая, как мне в бок упирается что-то твердое.

Рейнольд нетерпеливо схватил меня рукой за подбородок, вынуждая повернуть к нему голову. На мгновение он остановился. Потемневший взгляд изучал мое лицо, приоткрытые губы и алеющие щеки. Рейнольд поцеловал меня.

Не как в коридоре, ради насмешки, а чувственно, нежно, изучая мою реакцию, вторгаясь языком в рот и делая процесс слишком интимным для простой издевки. Его ладонь коснулась моего обнаженного бедра. Он провел рукой вверх по внутренней стороне, подбираясь к зоне недопустимого. Я чувствовала, что сгораю в его объятиях, и ничего не могла с собой сделать. Рейнольд простонал мне в губы, прежде чем положить руку поверх кружева белья и требовательно сжать пальцы, сминая ткань.

Я попыталась свести ноги, чтобы не позволить ему и дальше гладить меня там, но не получилось. Рейнольд зафиксировал мои коленки заклиниванием, и теперь я была полностью беззащитна перед ним и его бесстыдными прикосновениями.

Он оторвался от долгого поцелуя, позволяя мне сделать жадный вдох. Тело вновь подалось ему на встречу, моля о продолжении ласки. Рейнольд улыбнулся мне в губы.

– Надеюсь, тебе снятся кошмары, Кирман, – прошептал он. – Сладкие и мучительные.

Рейнольд едва коснулся моих губ, дразня обещанием ласки. Его пальцы медленно провели вниз по кружеву, заставляя меня вновь дернуться. Я завозила в его объятиях, то ли стараясь избежать нового прикосновения, то ли умоляя его продолжить.

Он знал, чего я хочу. Пальцы Рейнольда нашли нужную точку, мягко поглаживая, описывая чувственные круги рядом с ней. Я простонала и потянулась к его губам. Сейчас мне как никогда хотелось ощутить вкус поцелуя, почувствовать, как язык властно толкает мой, завоевывая, вынуждая покориться.

Рейнольд отстранялся, хотя сам давно тяжело дышал и не мог оторвать взгляда от моих губ. Его зрачки расширились, полностью заполняя радужку. Он наклонился, и я возликовала, думая, что враг сдался и готов отдать мне столь желанный поцелуй. В этот момент все, о чем я думала, был он, его губы и пальцы.

– Думала, только ты умеешь проклинать чужие сны? – шепнул Рей.

Его слова обрушились на меня, как ушат ледяной воды.

Дорогие читатели! Надеюсь, что книга сумела вас заинтериговать. Хотите узнать, что будет дальше? Что ж, сегодня кому-то очень-очень повезет. Сегодня я дарю вам сра-

зу несколько промокодов на книгу. Если вы дочитали до конца ознакомительного фрагмента, вы успеете их использовать:

-jvEf8pG

BUoc5vGC (использован)

WZXRRwAB

wbpBJdrG (использован)

5SFdxeA3 (использован)

Промокоды обновлены 2 ноября.

Глава 32

Я подскочила с кровати, захлебываясь криком. Фло от неожиданности тоже завопила. Она запуталась в одеяле, спеша мне на помощь, и свалилась на пол. Я дрожащими пальцами ощупывала себя, даже проверила нижнее белье. Обычное, хлопковое, никакого кружева. Это был сон. Всего лишь сон.

Флоренс принялась меня успокаивать, хоть и не могла понять, что произошло. Она сунула мне стакан воды и помогла поднести его к губам, так как мои руки тряслись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.